

вынесено Организацией, и Организация решает, отвечает ли данное государство требованиям Устава. Ответ Международного Суда не вызывает сомнений, так как он не может дать другого ответа.

Вернемся к первому вопросу. Во время прений в нашем Совете я усвоил ту точку зрения, что когда кто-либо из членов заявляет о поддержке или отказе в поддержке какого-либо заявления, он не устанавливает принципа, и даже не предвзывает позиции, которую он имеет в виду занять при голосовании. Даже если кто-либо высказывает свои опасения или говорит, что он не сочувствует определенному заявлению или не поддерживает его, это не заставляет меня терять надежду, что это не окончательная его позиция, пока вопрос не поставлен на голосование.

Я вполне допускаю, что каждый член нашего Совета может чувствовать себя в затруднительном положении в отношении другого государства. Трудно, мне кажется, сказать о том или ином государстве, что оно не миролюбиво, что оно не в состоянии выполнять свои обязательства, что оно не заслуживает доверия, даже если эти доводы приводились, в числе других, на закрытых заседаниях Комитета по приему новых членов.

Свои опасения можно проявить, как это сделал представитель Советского Союза, заявив об отказе в поддержке заявления. В целом ряде случаев я мысленно не соглашался с доводами, приводившимися другими членами Совета в объяснение своих действий и позиций, занятой при голосовании. Я склонен думать, что заявления членов не означают установления принципа. Голосование, определяющее окончательную позицию, занятую каждым по данному отдельному вопросу, покажет, были ли мнения, высказанные ими раньше во время общей дискуссии и при конкретном обсуждении каждого вопроса в отдельности, окончательными, привели ли они при голосовании новые доводы в соответствии с требованиями Устава, объясняющие их позицию и окончательное решение, или не сделали этого и остались при точке зрения, выраженной в Совете и Комитете и зафиксированной в отчете.

А. А. ГРОМЫКО (Союз Советских Социалистических Республик): Мне кажется, что я сделал довольно ясное заявление о тех мотивах, в силу которых советское правительство не может поддержать предложение о допущении Трансиордании в Объединенные Нации. К тому, что я сказал, мне поэтому нечего больше добавить. Что касается вопроса, затронутого представителем Китая, то мне кажется, что мы просто теряем время здесь на обсуждение этого вопроса. Он является предельно ясным, и ответ на этот вопрос дает нам ничто иное, как Устав Объединенных Наций. Лучше было бы не терять времени.

Заседание закрывается в 1 ч. 12 м. дня.

ПЯТЬДЕСЯТ СЕДЬМОЕ ЗАСЕДАНИЕ

Состоялось в четверг, 29 августа 1946 г. в 2 ч. 30 м. дня, в Лейк Соксес, Нью-Йорк.

Председатель: Оскар ЛАНГЕ (Польша).

Присутствуют представители следующих стран: Австралии, Бразилии, Египта, Китая, Мексики, Нидерландов, Польши, Соединенного Королевства, Соединенных Штатов Америки, Союза Советских Социалистических Республик и Франции.

26. Доклад комитета Совета Безопасности по приему новых членов (документ S/133) (окончание)

ТРАНСИОРДАНИЯ

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): На очереди заявление Хашемитского Королевства Трансиордании о приеме его в члены Объединенных Наций.

Во время прений был затронут вопрос несколько иного порядка, а именно: как истолковать воздержание от голосования постоянного члена Совета и каковы последствия этого воздержания с юридической точки зрения. Я считаю этот вопрос интересным и важным. Однако, если мне, как председателю, будет разрешено высказать мнение, я считаю, что в настоящий момент нежелательно входить в детальное рассмотрение этого вопроса, пока мы при голосовании не столкнемся с ним, как с вопросом, имеющим прямое практическое отношение к нашей работе в настоящем заседании.

Прежде чем предоставить слово представителю Бразилии, я хочу повторить просьбу, с которой уже обращался к вам на утреннем заседании, быть краткими в речах, ввиду ограниченного времени, имеющегося сегодня в нашем распоряжении.

П. Л. ВЕЛЛОЗО (Бразилия) (*говорит по-французски*): Я хочу лишь заявить о том, что мое правительство всецело присоединяется к заявлению представителя Соединенных Штатов относительно аргументации представителя Советского Союза, согласно которой отсутствие дипломатических отношений является основанием для отклонения кандидатуры какой-либо страны, желающей вступить в члены Объединенных Наций. Впрочем, представитель Бразилии в Комитете, рассматривавшем кандидатуры отдельных государств, уже сделал оговорку по этому поводу.

В этом отношении Устав чрезвычайно ясен; он точно определяет условия приема любого государства в число членов Объединенных Наций. Я не думаю, чтобы Совет был вправе добавлять к этим условиям, являющимся неотъемлемой частью нашего основного закона, какие-либо новые условия. Это все, что я хотел сказать.

П. ХАСЛУК (Австралия) (*говорит по-английски*): Наша делегация выслушала с большим интересом различные заявления, сделанные после того, как был поднят этот спорный вопрос. Я не хочу касаться некоторых второстепенных вопро-

сов, поставленных в связь с основным вопросом. Я желаю ограничить свои замечания лишь тем, что, в конце концов, чрезвычайно просто, а именно, положением, возникшим в связи с заявлением одного из наших коллег о том, что он не поддерживает одного ходатайства о приеме, потому что его страна не имеет нормальных дипломатических отношений с государством, возбудившим указанное ходатайство.

Было указано, что мы вообще не слишком стараемся вникнуть в то, каковы причины, побуждающие наших коллег по Совету поступать тем или иным образом. Это верно. Я полагаю, что мы обыкновенно признаем, и даже рады, когда кто-либо из членов Совета поступает правильно, исходя из неправильных предпосылок. Мы можем подчас пожалеть, когда кто-либо из наших коллег поступает неправильно по правильным причинам. Но положение, с которым мы сейчас имеем дело, представляется нам необычным, особенным, значительно резче очерченным, чем те положения, с которыми мы встречаемся при нормальной работе Совета.

По нашему мнению, вопрос, находящийся на нашем рассмотрении, согласно сегодняшней повестке дня, полностью определяется статьей 4 Устава. Статья 4 Устава гласит:

“Прием в члены Организации открыт для всех других миролюбивых государств, которые примут на себя содержащиеся в настоящем Уставе обязательства и которые, по суждению Организации, могут и желают эти обязательства выполнять”.

Второй пункт этой статьи возлагает на Совет Безопасности обязанность представления рекомендации с указанием на то, отвечает ли данный кандидат вышеупомянутым условиям или нет.

Наше толкование статьи 4 — и нам кажется, что это единственно возможное толкование столь ясного текста — состоит в том, что государству, подавшему заявление о приеме и удовлетворяющему указанным трем условиям, открыт доступ в Организацию. Следовательно, единственными доводами, которые могут быть приведены против приема какого-либо государства, являются доводы, относящиеся к условиям, приведенным в статье 4. Мы возражаем и будем возражать против того, чтобы ставились другие условия, чтобы кто-либо из членов Совета объявлял, что по причине, не имеющей никакого отношения к статье 4, он предполагает отказать данной кандидатуре в поддержке. Мы надеялись, что сказанное будет так или иначе разъяснено или дополнено, чтобы показать, что, говоря о своих возражениях против данного заявления, наш советский коллега имел в виду недостаточность сведений или убеждение, что кандидат не отвечает вышеуказанным условиям. Однако, вопреки нашим ожиданиям, советский коллега сказал, что ему нечего добавить к его первому заявлению.

Ввиду создавшегося, таким образом, положения, мы можем лишь подтвердить свое мнение, что приведенная причина неприемлема в качестве основания для отказа государству в приеме в Объединенные Нации.

Очевидно, что сейчас, когда нам не предстоит

немедленное голосование, мы не можем углубляться в этот вопрос, но наша делегация уверена, что, если Совет будет вынужден довести до сведения Генеральной Ассамблеи, что государству, подавшему заявление, было отказано в приеме по причине, не имеющей никакого отношения к Уставу Объединенных Наций, Генеральная Ассамблея должна будет подвергнуть этот вопрос самому тщательному и обстоятельному рассмотрению.

Е. Н. ван КЛЕФФЕНС (Нидерланды) (*говорит по-английски*): Всем нам известно, что австралийская делегация считает процедуру, принятую Советом Безопасности относительно приема новых членов в нашу Организацию, неправильной, и что, по мнению этой делегации, заявления должны сначала рассматриваться Генеральной Ассамблеей. Я не хочу останавливаться на этом вопросе, но я хочу оставить за своим правительством право поднять в Ассамблее, в надлежащий момент, вопрос о том, правильно ли или неправильно было со стороны Совета отклонить заявление о приеме в том случае, когда, по нашему мнению, решение об отклонении этого заявления было принято неправильно.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Мы все еще обсуждаем заявления Трансиордании, и я хотел бы знать, желает ли еще кто-либо из членов Совета высказаться по этому вопросу. Если нет, то я желал бы сказать несколько слов в качестве представителя Польши.

Делегация Польши предложила отложить вопрос об этом заявлении на один год, и в добавлении 16¹ вы найдете подробное изложение соответствующих причин. Я не хочу сейчас углубляться в детальное обсуждение этих причин. Отмечу только, что, по нашему мнению, имеются налицо некоторые препятствия юридического характера, а именно, что Устав Объединенных Наций должен — по нашему мнению, конечно, — рассматриваться в рамках существующего международного права и ни в коем случае не должен толковаться как аннулирующий правовые обязательства общего порядка и в особенности те, которые были приняты на основании статута Лиги наций, законными наследниками которой мы являемся.

Мы не имеем никаких возражений против освобождения политически зависимых стран и приобретения ими независимости. Мы не имеем возражений подобного рода и в отношении Трансиорданского королевства. Но мы считаем, что в процессе эволюции Трансиордании — от положения страны, находящейся под мандатом Лиги наций, до статуса независимого государства — необходимо соблюсти известную правовую процедуру, и именно ту, которая предусмотрена статутом Лиги наций. Мы считаем, что эта правовая процедура в данном случае не была соблюдена.

Исходя из этого, мы предложили отложить рассмотрение заявления о приеме Трансиордании до выяснения сомнений, относящихся к юридической стороне вопроса. Эти сомнения, относящиеся к юридической стороне вопроса, возникли не

¹ Официальный отчет Совета Безопасности, первый год, вторая серия, Дополнение № 4, приложение 7.

ИРЛАНДИЯ

только у нас, но их, как я вижу, разделяет также правительство Соединенных Штатов Америки. 23 апреля 1946 года государственный секретарь Бирнс заявил: "Было бы преждевременным, чтобы правительство Соединенных Штатов приняло какое-либо решение по вопросу о признании Трансиордания как независимого государства". Мне кажется, что он имел в виду те же сомнения правового порядка, которые возникли и у нас.

Мы усматриваем, кроме того, еще одно затруднение юридического характера. Оно заключается в том, что Трансиордания находилась вместе с Палестиной под одним общим мандатом. Вопрос о Палестине, по которому мне не хочется высказывать преждевременного суждения, очень сложный и, как нам известно, весьма наболевший вопрос. Нам не хотелось бы вновь предпринимать шаги, которые могли бы в каком бы то ни было отношении неблагоприятно отразиться на разрешении палестинской проблемы.

Ввиду всего этого наша делегация считает, что рассмотрение заявления Трансиордания следует отложить на один год. Я хочу еще раз подчеркнуть, что это никоим образом не значит, что мы против предоставления подмандатным странам самостоятельности. Напротив, мы горячо симпатизируем этому, при условии, что соответствующие шаги предпринимаются в соответствии с положениями международного права. Равным образом, мы питаем особую симпатию к арабскому населению Трансиордания.

Александр КАДОГАН (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*): Я не хочу возобновлять дискуссию по вопросам, которые были уже достаточно хорошо разобраны в Комитете. Но так как вы выдвинули определенную точку зрения, я считаю себя обязанным высказаться, с вашего разрешения, в одной или двух фразах другой взгляд. Вы выразили сомнения относительно положения Трансиордания в связи с тем, что она находилась прежде под мандатом. Вы сказали, что Объединенные Нации унаследовали от Лиги наций определенные права и обязанности в вопросе о мандатах. Это совершенно верно. Лига наций недавно, на своем смертном одре, официально объявила, что Трансиордания не является больше подмандатной территорией. Поэтому, говоря о должном соблюдении правовых формальностей, я не вижу, в каком отношении эти формальности не были соблюдены в вопросе, касающемся Трансиордания в той же степени, как это имело место в отношении двух других государств, которые были, без всяких колебаний, приняты в члены Объединенных Наций.

М. Б. ФАУЗИ (Египет) (*говорит по-английски*): Египет признает независимость Хашемитского Королевства Трансиордания и не имеет никаких сомнений правового или иного порядка в вопросе о том, отвечает ли эта страна условиям приема в число членов Объединенных Наций. Если у кого-либо из остальных членов Совета имеются на этот счет сомнения, я бы хотел узнать, в чем они заключаются.

*Прения по вопросу о Трансиордания об-
явлены законченными.*

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Следующим на очереди стоит заявление о приеме в члены Объединенных Наций, представленное Ирландией. Это заявление поступило 2 августа 1946 г.

А. ПАРОДИ (Франция) (*говорит по-французски*): Я хочу лишь сказать, что делегация Франции намерена поддержать кандидатуру Ирландии.

А. А. ГРОМЫКО (Союз Советских Социалистических Республик): По тем же мотивам, по которым советское правительство не могло поддержать предложение о допущении в Организацию Объединенных Наций Трансиордания, оно не может поддержать предложение о приеме Ирландии в Организацию.

Я не думаю, что есть необходимость повторять высказанные уже мотивы.

Александр КАДОГАН (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*): Я хочу только заявить, что позиция моего правительства была уже выражена в Комитете и взгляды его хорошо известны. Нет надобности повторять их; к тому же это было бы бесполезно ввиду заявления, только что сделанного представителем Советского Союза.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Я бы хотел сказать несколько слов в качестве представителя Польши. В докладе, представленном вашему вниманию (документ S/133), указано, что представитель Польши оставил за собой право высказаться по поводу данного заявления после получения инструкций от своего правительства¹.

Я должен сообщить Совету, что Польша готова поддержать ходатайство Ирландии о приеме в число членов Организации. Мы понимаем, что у некоторых членов Совета могут возникнуть большие сомнения по этому вопросу ввиду отсутствия нормальных международных отношений между Ирландией и известными государствами. Тем не менее, мы принципиально не хотим, если только у нас не имеется очень серьезных возражений, препятствовать вступлению в Объединенные Нации какого бы то ни было государства, которое представляется нам миролюбивым и отвечает прочим условиям, даже если у других государств и могут быть сомнения. Я хотел бы также выразить особое удовлетворение по поводу того, что мы можем поддержать заявление Ирландии, ибо польский народ в течение девятнадцатого и двадцатого столетий всегда относился к ирландскому народу с чувством большой симпатии и духовной солидарности.

Мы, поляки, всегда относились с глубоким сочувствием к страданиям ирландского народа под чужим игом, которые были так похожи на наши собственные страдания; наши искренние симпатии были на стороне ирландского народа в его борьбе за национальную независимость, так как

¹ Официальный отчет Совета Безопасности, первый год, вторая серия, Дополнение № 4, приложение 7.

она напоминала нам нашу собственную борьбу за независимость.

Поэтому мы испытываем сегодня глубокое удовлетворение, поддерживая заявление свободной Ирландии и ее прием в семью Объединенных Наций.

С. Л. ХСИА (Китай) (*говорит по-английски*): Я не выступаю с речью и, чтобы удовлетворить просьбу Председателя и быть кратким, скажу лишь, что мы поддерживаем заявление Ирландии о приеме в Объединенные Нации.

Прения по вопросу об Ирландии объявлены законченными.

ПОРТУГАЛИЯ

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Мы рассмотрим теперь заявление о приеме Португалии, представленное 2 августа 1946 года.

П. Л. ВЕЛЛОЗО (Бразилия) (*говорит по-французски*): Правительство Бразилии, само собой разумеется, от всей души поддерживает кандидатуру Португалии.

С. Л. ХСИА (Китай) (*говорит по-английски*): Китай горячо поддерживает ходатайство Португалии ввиду продолжительных исторических связей, существующих между нашими странами.

Е. Н. ван КЛЕФФЕНС (Нидерланды) (*говорит по-английски*): Я также хочу самым искренним образом поддержать кандидатуру Португалии. В такой же степени мы поддерживаем кандидатуру Ирландии, хотя я этого и не отметил в надлежащий момент. Я полагаю, что было бы несправедливо, если бы эти два государства, которые внесли в разные исторические эпохи значительные вклады в общую сокровищницу цивилизации, были лишены возможности присоединиться к Объединенным Нациям.

А. А. ГРОМЫКО (Союз Советских Социалистических Республик): По той же причине, по которой советское правительство не могло поддержать предложения о приеме Трансиордании и Ирландии в Организацию Объединенных Наций, оно не может поддержать предложение о приеме в Организацию и Португалии. Я также не думаю, что имеется надобность в дополнительных разъяснениях моей позиции.

А. ПАРОДИ (Франция) (*говорит по-французски*): Я, в свою очередь, хотел бы поддержать кандидатуру Португалии. Мы всегда рады принять в среду Объединенных Наций молодые государства, недавно вступившие на путь международной жизни. Когда же речь идет о государстве столь древнего происхождения как Португалия, наше удовлетворение должно быть еще больше.

Говоря о Португалии, я особенно хочу напомнить о той помощи, которую эта страна оказала союзникам во время войны, и в особенности о том, как Португалия принимала пришельцев из моей страны, которые, пройдя подчас при очень тяжелых условиях через испанскую территорию, встречали на португальской земле совершенно

другое отношение и помощь, которую Франция никогда не забудет.

Александр КАДОГАН (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*): Быть может, меня не сочтут беспристрастным свидетелем в этом случае, так как я являюсь представителем страны, состоявшей в союзе с Португалией дольше, мне кажется, чем какое бы то ни было другое государство. Но я хочу сказать, что мое правительство поддерживает от всей души заявление правительства Португалии, не только ввиду значительного вклада Португалии в европейскую культуру и цивилизацию, но также и потому, что она оказала, особенно во время войны, союзным нациям услуги чрезвычайной важности. Я полагаю, что мы знаем это так же, как и Соединенные Штаты Америки, что все союзные нации находятся в долгу перед Португалией за то, что ею было сделано при чрезвычайно трудных обстоятельствах в те годы.

Х. В. ДЖОНСОН (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Отношение Соединенных Штатов Америки к заявлению Португалии было изложено ясно и определено на заседании Комитета по приему новых членов. Тем не менее я хочу добавить, что Соединенные Штаты горячо и охотно поддерживают заявление Португалии о приеме в нашу Организацию. В связи с этим я хотел бы всецело присоединиться к замечаниям, сделанным представителями Бразилии и Соединенного Королевства, имеющими особые основания для поддержки Португалии, к которой Соединенные Штаты питают большую симпатию. В качестве одной из союзных держав, боровшихся с тиранией нацизма в Европе, Соединенные Штаты имеют также особые основания быть благодарными Португалии за материальную помощь, оказанную ею делу союзников в борьбе против Германии. Действия Португалии были связаны со значительным риском для ее безопасности и, быть может, являлись, — а по мнению держав оси несомненно были, — нарушением ею нейтралитета.

Те из нас, кто участвовал в совместной борьбе за поражение и уничтожение нацистской тирании в Европе, прямо или косвенно пользовались португальской помощью и симпатией. Наши русские друзья и союзники, по моему мнению, пользовались этой помощью в равной степени с нами. Нельзя точно определить размер помощи, полученной одним из союзников по сравнению с другим в результате содействия со стороны того или другого нейтрального государства. Мы все извлекли пользу из этой помощи. Кроме того, в Берлине (Потсдаме) Советский Союз, Великобритания и Соединенные Штаты Америки, рассмотрев ряд трудных вопросов, в поисках определенных решений и в стремлении выработать и сформулировать соответствующие политические меры, приемлемые для всех трех государств, достигли соглашений по известным вопросам.

В числе решений, к которым они пришли, как нам представляется с общего согласия, было решение об отношении к приему других государств в члены Объединенных Наций. Если разрешите,

я оглашу выдержку из отчета о Берлинской конференции трех держав, опубликованного 2 августа 1945 года:

“Что касается допуска других государств в организацию Объединенных Наций, статья 4 Устава Объединенных Наций гласит:

1. Прием в члены Организации Объединенных Наций открыт для всех других миролюбивых государств, которые примут на себя содержащиеся в настоящем Уставе обязательства и которые, по суждению Организации, могут и желают эти обязательства выполнять.

2. Прием любого такого государства в члены Организации производится постановлением Генеральной Ассамблеи по рекомендации Совета Безопасности.

Три правительства, поскольку это их касается, поддержат просьбу о приеме в члены тех государств, которые оставались нейтральными во время войны и будут выполнять положения, изложенные выше”.

Затем следует параграф, в котором все три правительства считают себя обязанными разъяснить, что они не могут поддержать какое-либо заявление, исходящее от правительства, находящегося в настоящее время у власти в Испании. Это была единственная страна, против которой был сделан отвод.

В ответ на замечания отдельных членов Совета, указывавших на то, что они были бы признательны представителю Советского Союза за объяснение причин, заставляющих его голосовать против Португалии и двух других государств, он ответил, что то, что он сказал, совершенно ясно, и что ему больше нечего добавить.

Представитель Советского Союза имеет право сделать такое заявление. Мне также кажется, что сказанное им совершенно ясно, и, если я правильно понял то, что говорилось в Совете, никто не оспаривал ясности его заявления. Мне кажется, оно говорит само за себя, и я считаю себя вправе применить его собственный метод, сказав, что, по моему мнению, то, что я сейчас огласил из отчета Берлинской (Потсдамской) конференции, и то, что я всегда считал линией поведения Советского Союза в то время, и то, что по Уставу является критериями для приема в Организацию, и то, что представитель Советского Союза сказал здесь, — все это вместе взятое представляется мне достаточно ясным, чтобы мы могли сделать из него наши очевидные заключения.

А. А. ГРОМЫКО (Союз Советских Социалистических Республик): Американский представитель в своем заявлении коснулся вопроса о помощи, которую Португалия оказала Объединенным Нациям. Оставляя в стороне вопрос о характере и объеме этой помощи, я хочу лишь напомнить американскому представителю о том, что трудно также разделить помощь, которую оказали Монгольская Народная Республика и албанский народ Советскому Союзу и другим Объединенным Нациям. Я уже говорил о том, что Монгольская Народная Республика послала 80ти-

тысячную армию, сражавшуюся против японской Квантунской армии. Она сражалась вместе с Красной Армией за общее дело союзников и оказала помощь в разгроме Японии. Она, следовательно, тем самым оказала помощь Соединенным Штатам Америки, которые вели в то время войну с Японией на островах в Тихом океане, а также Великобритании, Китаю и остальным Объединенным Нациям. Она оказала помощь не только Советскому Союзу, но и всем Объединенным Нациям. То же самое можно сказать и об албанском народе, который вел борьбу против оккупантов, против немецких и итальянских фашистских войск.

Я считаю необходимым напомнить американскому представителю об этом, так как делая свое заявление в связи с Португалией, он, повидимому, опустил это существенное обстоятельство, относящееся к заявлениям, которые мы обсуждали два часа тому назад. Что касается Берлинской конференции и ее решений, то я должен сказать следующее. Американский представитель, зачитав решение Берлинской конференции, которое является правильным решением, дал неправильную, ошибочную интерпретацию. Дело в том, что в решениях Берлинской конференции указано, что в Организацию могут и даже должны быть допущены (три правительства выразили свое мнение на конференции), в соответствии с Уставом Организации, нейтральные страны, которые отвечают требованиям, предъявляемым к государствам, желающим вступить в Объединенные Нации. Следовательно, вопрос о том, должны ли быть приняты те или иные из нейтральных стран, должен решить Совет Безопасности, и дело каждого правительства, представленного в Совете Безопасности, сделать вывод для себя, заслуживает ли то или иное государство быть принятым или нет. Необязательно, чтобы мнение, высказываемое одним правительством, было принято другим правительством, представленным в Совете Безопасности. Дело каждого правительства определить, считает ли оно, что та или иная страна отвечает требованиям, которые предъявляются к желающим вступить в Организацию.

Х. В. ДЖОНСОН (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Из того, что сейчас сказал представитель Советского Союза, мало с чем я бы не мог согласиться. Я хочу также отдать должное поддержке, — в какой бы степени она ни была установлена фактами, — оказанной доблестными албанскими партизанскими силами, равно как и всеми другими партизанскими силами общему делу борьбы с врагом. Соединенные Штаты Америки голосуют в пользу Португалии не вследствие косвенной помощи, оказанной ею нашим военным усилиям. Эта помощь заставляет нас говорить о горячей поддержке Португалии, но мы голосуем за Португалию просто потому, что считаем ее способной удовлетворить условиям, предусмотренным Уставом для приема в состав Организации.

Я вполне согласен с представителем Советского Союза, что, голосуя по этим вопросам, каждое отдельное государство имеет право принимать свои собственные решения. Тем не менее я счи-

таю, что, если пятьдесят одно государство приняло определенный Устав и установило известный критерий для приема в Организацию, пятьдесят из них вправе — и это просто вопрос учтивости — знать причины голосования против приема кандидата в число членов Объединенных Наций и доводы в пользу такого голосования. Право Советского Союза голосовать так, как он считает правильным, несомненно, но Советский Союз принял Устав. В этом Уставе обусловлен известный критерий для приема. Причины, по которым Советский Союз голосует против Португалии, являются всецело его собственным делом, но эти причины не вытекают из Устава; это — русские причины.

А. А. ГРОМЫКО (Союз Советских Социалистических Республик): Мне кажется, что г-н Джонсон запутался в своем анализе решения Берлинской конференции и Устава Объединенных Наций.

При изложении решения Берлинской конференции он дал неправильную интерпретацию. Из его интерпретации вытекало, будто бы все нейтральные страны, которые подали заявления о приеме, безотносительно к тому, отвечают ли они требованиям, предъявляемым Уставом или нет, должны быть приняты в Организацию Объединенных Наций. Между тем в решениях Берлинской конференции говорится о другом. Там имеются в виду, и об этом прямо указывается, нейтральные страны, которые отвечают требованиям, предъявляемым к странам, желающим вступить в Организацию Объединенных Наций. Как же можно давать интерпретацию решения Берлинской Конференции, не имеющую ничего общего со смыслом и с буквой этого решения Конференции? Дело каждого правительства, в соответствии с Уставом Организации, определить свое отношение к каждому заявлению о приеме в Организацию. Причем не огульно ко всем заявлениям вместе взятым, как это вчера предлагал американский представитель, будто бы страны — это вещи, которые можно вместе упаковать в чемодан и рассматривать вместе, а с учетом всех данных и обстоятельств, относящихся к каждому отдельному заявлению.

Дело каждого правительства сделать вывод, который оно считает правильным, и ни одно правительство, ни одна страна — член Организации Объединенных Наций не имеет монопольного права при определении, подходит ли в каждый данный момент то или иное государство для приема в Организацию или не подходит. Ни одна страна не имеет такого монопольного права, согласно Уставу Организации Объединенных Наций.

Американский представитель пытается представить дело таким образом, будто бы возражения, выдвигаемые против некоторых стран, не согласуются с Уставом Организации Объединенных Наций. Но ведь эта точка зрения не разделяется некоторыми другими правительствами. И они вправе в соответствии с Уставом (Устав предоставляет им право, как суверенным государствам и правительствам), как правительства суверенных государств, определять свое отношение ко всем вопросам без исключения, в том чис-

ле и к вопросу о приеме новых членов в Объединенные Нации. Что это — причина русская или американская? Эта причина и эти соображения заложены в основу Устава Организации Объединенных Наций.

Г-н Джонсон может употребить еще одно красивое словцо, может быть, два-три. Это нетрудно сделать, особенно в течение двух-трех выступлений, но ведь за словечками нельзя спрятать смысла Устава Организации Объединенных Наций. А получается так, что именно за красивыми фразами и словами пытаются спрятать действительный смысл Устава Организации Объединенных Наций и изобразить дело так, как будто бы именно американский представитель защищает Устав, а советский представитель пытается нарушить Устав Организации Объединенных Наций.

М. Б. ФАУЗИ (Египет) (*говорит по-английски*): Я не хотел бы продлить, хотя бы на одну лишнюю минуту, эти уже столь затянувшиеся прения, но мне представляется, что мы стоим перед чрезвычайно серьезным принципиальным вопросом. Я бы хотел знать, не созддалось ли положение, при котором нам кажется, что Устав как-то видоизменяется, что к нему делаются какие-то добавления. Уставом, например, предусмотрены известные условия; мне представляется, что налицо тут три условия, которые позволяют решить вопрос, отвечает ли, или нет, данное государство требованиям для приема в Организацию. Но, по видимому, сложилось каким-то образом мнение, что следует добавить четвертое условие, заключающееся в том, чтобы данное государство было в каком-то довольно неопределенном смысле приемлемо для членов Объединенных Наций.

По моему, мы сталкиваемся также с некоторыми отклонениями от Устава, и кое-кто из нас не считает себя обязанным придерживаться в большей или меньшей мере положений Устава при рассмотрении заявлений о приеме. Мне кажется, это чрезвычайно серьезный вопрос. Нам представляется, что даже те наиболее убежденные и горячие сторонники принципа, согласно которому Устав представляет известные полномочия некоторым членам Объединенных Наций, не хотели бы, чтобы эти особые полномочия осуществлялись произвольно. Наоборот, нам хотелось бы, чтобы этими полномочиями пользовались разумно. И я, конечно, уверен в том, что каждому из членов Совета, равно как и каждому из членов Объединенных Наций было бы желательно, чтобы эти полномочия осуществлялись наиболее разумным и точным образом.

Я хочу добавить еще несколько слов. Представитель Соединенных Штатов Америки отметил в своем выступлении, что остальные члены Совета должны были бы быть осведомлены, в порядке элементарной учтивости, о причинах, побуждающих того или другого члена Совета занять отрицательную позицию в отношении какого-либо заявления о приеме в Организацию. Я хотел бы знать, в учтивости ли только здесь дело или в чем-то гораздо более важном, именно имеем ли мы, согласно Уставу, право быть в курсе того, находятся ли приведенные или неприведенные

основания в соответствии с положениями Устава, иными словами, предоставлено ли нам, согласно Уставу, право рассматривать заявление о приеме, если не приведены причины, послужившие основанием для отвода и если, таким образом, мы не в состоянии судить, действительно ли отвод основан на том, что данная страна, желающая стать членом Организации, не соответствует требованиям Устава.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Как представитель Польши я хотел бы пояснить точку зрения делегации Польши по вопросу о приеме Португалии. Я полностью разделяю восхищение историческими и культурными достижениями португальского народа, о которых говорили представители Бразилии и Франции. Я полностью присоединяюсь к этой восторженной оценке и заверяю вас, что польский народ всегда себя считал и продолжает себя считать в культурном родстве со всеми латинскими народами.

Тем не менее у нас возникают сомнения, чрезвычайно сильные сомнения, в том, может ли Португалия в ее настоящем политическом состоянии рассматриваться как страна, которая может и желает выполнять обязательства, предусмотренные в связи с вопросом о приеме в Организацию пунктом 1 статьи 4 Устава. Я хочу обратить внимание Совета на тесные связи, существующие между португальским правительством и фашистской диктатурой Франко в Испании. Эти близкие отношения выразились в поддержке португальским правительством фашистского мятежа против законного правительства Испанской Республики. Они проявляются в непрерывном взаимном сотрудничестве, а также в идеологическом сродстве между правительством Португалии и фашистским правительством генерала Франко. Совет Безопасности так же, как и Генеральная Ассамблея самым определенным образом установили, что они не считают фашистское правительство Франко способным и желающим выполнять обязательства, вытекающие из Устава Объединенных Наций. Я предлагаю поставить на рассмотрение Совета вопрос о том, можно ли признать государство, которое оказало такую выдающуюся помощь и поддержку правительству Франко, отвечающим условиям приема, предусмотренным Уставом.

По этим причинам я заявляю, что у польской делегации имеются серьезные сомнения насчет приема Португалии; она предпочитает, чтобы прием Португалии был отложен до полного выяснения этого вопроса. В настоящее же время мы не можем поддержать кандидатуру Португалии, хотя и испытываем по этому поводу глубокое сожаление, так как высоко ценим португальский народ.

П. Л. ВЕЛЛОЗО (Бразилия) (*говорит по-французски*): Мне хотелось быть первым в поддержке кандидатуры Португалии в Совете. По причинам, которые каждый поймет, я был очень краток, полагая, что обязан быть так же сдержан, как если бы вопрос шел о члене собственной семьи. Мне хотелось предоставить другим, чья беспристрастность не могла возбуждать сомнений, защиту кандидатуры Португалии в члены Объединенных Наций.

Я был очень тронут упоминанием со стороны представителя Китая о вековых связях между этими двумя странами. Я был особенно тронут заявлением представителя Франции, по моему мнению, весьма знаменательными по причинам, которых я не буду здесь касаться.

Не мне защищать здесь существующий в Португалии политический режим. Но я никак не могу согласиться со сравнением, сделанным вами, господин Председатель, между этим режимом и режимом, существующим в Испании. Страна, заявление которой мы рассматриваем в настоящий момент, имеет совершенно другой характер. Франкистская Испания была отвергнута Объединенными Нациями по особым причинам и прежде всего потому, что режим этой страны был установлен с помощью нацистов и фашистов, а также ввиду помощи, оказанной им Германией во время войны.

Мы не видим ничего подобного в том, что касается Португалии. Ее нейтралитет был безупречен; представитель Франции это только что засвидетельствовал. Роль Португалии, как союзника Великобритании, была вполне корректна. Нельзя перечислять проявлений симпатии со стороны Португалии по отношению к Бразилии. Я могу это засвидетельствовать. Португалия являлась убежищем для граждан стран, в которые вторглись германские армии; среди этих граждан было много выдающихся людей, которых я знаю лично. Мне даже кажется, господин Председатель, что ваша делегация имеет в своем составе лиц, пользовавшихся гостеприимством Португалии во время войны.

В порядке исторической справки я добавлю, что в Португалии существует прекрасная вековая традиция борьбы с тиранией. Именно португальское правительство создало в 1808 году прецедент, покинув свою страну, чтобы избежать давления со стороны захватчика. Этому прецеденту во время последней войны последовал целый ряд правительств.

Мне очень жаль, господин Председатель, но я совершенно не согласен с доводами, приведенными вами в обоснование отказа в поддержке кандидатуры Португалии.

Следует добавить, что речь идет об очень древней нации, которая начиная с эпохи возрождения играла большую роль в истории нашей цивилизации. Я того мнения — и это мнение несомненно разделяется большинством членов Совета — что Объединенные Нации могут лишь сыграть во многих отношениях от приема Португалии в число своих членов.

Прения по вопросу о Португалии объявлены законченными.

ИСЛАНДИЯ

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): На очереди заявление Исландии о приеме ее в члены Объединенных Наций. Это заявление поступило 2 августа 1946 г.

А. ПАРОДИ (Франция) (*говорит по-французски*): Французская делегация поддерживает кандидатуру Исландии.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Я хочу отметить, что, просматривая доклад, я нашел, что ни один из членов Комитета не высказался против приема Исландии. Считаю долгом довести об этом до сведения Совета.

Х. В. ДЖОНСОН (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Соединенные Штаты Америки горячо поддерживают кандидатуру Исландии.

А. А. ГРОМЫКО (Союз Советских Социалистических Республик): Советское правительство готово поддержать кандидатуру Исландии, которая желает вступить в Организацию Объединенных Наций.

Прения по вопросу об Исландии объявлены законченными.

ШВЕЦИЯ

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Мы рассмотрим теперь заявление Швеции о приеме ее в члены Объединенных Наций. Это заявление поступило 9 августа 1946 г.

Е. Н. ван КЛЕФФЕНС (Нидерланды) (*говорит по-английски*): Я хочу заявить, что мое правительство горячо поддерживает кандидатуру Швеции. Мы считаем, что, если среди кандидатов имеется государство, во всех отношениях удовлетворяющее условиям, предусмотренным Уставом, то это Швеция. Ввиду тесной дружбы, связывающей Швецию с моей родиной, я хочу особо подчеркнуть, что мы горячо поддерживаем ходатайство Швеции.

А. ПАРОДИ (Франция) (*говорит по-французски*): Я всецело присоединяюсь к словам представителя Нидерландов. Швеция не только страна старой цивилизации, это одна из стран на земном шаре, где демократические учреждения получили наиболее прочное развитие. Это также одна из тех стран, которые провели в жизнь, в особенности в социальной области, чрезвычайно интересные законодательные начинания, и я полагаю, что во всем мире нет государства, которое не могло бы в каком-либо отношении взять с нее пример. Французская делегация поэтому особенно охотно поддерживает кандидатуру Швеции. Я убежден, что присутствие представителя шведского правительства в Объединенных Нациях будет большим приобретением для Организации.

С. Л. ХСИА (Китай) (*говорит по-английски*): Я хочу присоединиться к тому, что было сказано представителем Нидерландов и представителем Франции. Наша делегация от всей души поддерживает заявление Швеции.

Х. В. ДЖОНСОН (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Я с энтузиазмом присоединяюсь к заявлениям моих коллег по вопросу о кандидатуре Швеции. Швеция — страна, где я имел честь прожить почти пять лет в то время, когда моя страна вела войну, и я проникся чувством глубочайшего уважения и любви к народу этой страны. Я не знаю ни одной страны на земном шаре, которая могла бы сделать и не-

сомненно сделает, если будет принята в Объединенные Нации, больший и более конструктивный вклад в ее труды.

А. А. ГРОМЫКО (Союз Советских Социалистических Республик): Советское правительство поддерживает предложение о допущении Швеции в Организацию Объединенных Наций.

Александр КАДОГАН (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*): Всем известно, что мое правительство поддерживает настоящее ходатайство. Я убежден в том, что Швеция сумеет сделать весьма ценный вклад в работу Объединенных Наций, и что у нас будет с чем себя поздравить, если она будет принята в нашу Организацию.

М. Б. ФАУЗИ (Египет) (*говорит по-английски*): Между нашей страной и Швецией всегда существовали наилучшие отношения. Мы считаем, что Швеция во всех отношениях удовлетворяет всем требованиям для приема ее в Объединенные Нации, и намерены поддержать ее заявление.

П. Л. ВЕЛЮЗО (Бразилия) (*говорит по-французски*): Я также горячо поддерживаю заявление Швеции о приеме ее в Объединенные Нации.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Я хочу сказать несколько слов в качестве представителя Польши. Комитет уже был поставлен в известность о том, что Польша поддерживает ходатайство Швеции о приеме ее в состав Объединенных Наций. Я полагаю, что Совету, а позже и Генеральной Ассамблее, будет интересно узнать следующий факт. Польша и Швеция являются соседями. Я хочу подчеркнуть то обстоятельство, что отношения между Швецией и Польшей как до войны, так и во время войны, когда Польша изнывала под германской оккупацией, а равно и после войны, когда Польша вновь стала независимой, могут считаться образцовыми добрососедскими отношениями. Я знаю также, что и другие государства, являющиеся соседями Швеции, могут сказать то же самое. Я считаю, что это факт, который, в связи с положениями Устава, говорит особенно в пользу приема Швеции в члены Объединенных Наций.

Как уже было отмечено другими представителями, нам всем известно, сколько сделал шведский народ в области международных отношений и в пользу прогресса человечества. Поэтому я считаю, что есть мало государств, которые имели бы такие же данные для приема их в нашу организацию. Я считаю своим долгом приветствовать то единодушие, с которым члены Совета высказались по вопросу о кандидатуре Швеции.

Прения по вопросу о Швеции объявлены законченными.

27. Общие прения

Х. В. ДЖОНСОН (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Я предлагаю прервать заседание на четверть часа.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Если члены Совета согласны, я готов прервать заседание.

А. А. ГРОМЫКО (Союз Советских Социалистических Республик) (*говорит по-английски*): Могу ли я спросить представителя Соединенных Штатов о цели этого перерыва? Просто, чтобы отдохнуть или для какой-либо другой цели?

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Представитель Советского Союза хочет знать цель перерыва.

Х. В. ДЖОНСОН (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Чтобы отдохнуть.

ПАДИЛЬЯ НЕРВО (Мексика) (*говорит по-английски*): Я хочу сказать несколько слов и полагаю, что то, что я скажу, с вашего разрешения, господин Председатель, и с согласия членов Совета, явится новым доводом в пользу объявления немедленного перерыва.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Пожалуйста, говорите.

ПАДИЛЬЯ НЕРВО (Мексика) (*говорит по-английски*): Мы должны будем принять чрезвычайно серьезное и важное решение, и прежде чем мы к нему приступим, я хочу сказать следующее. Прежде чем мы приступили к обсуждению восьми заявлений о приеме в члены Объединенных Наций, представитель Соединенных Штатов внес предложение о том, чтобы рекомендовать прием всех кандидатов. Члены Совета, которые возражали против этого предложения, привели, по моему, лишь один веский довод. Этот довод сводится к тому, что, несмотря на изучение данного вопроса в Комитете по приему новых членов, необходимо и желательно, чтобы Совет Безопасности откровенно обсудил каждое заявление в отдельности, исходя из того, что обстоятельства в каждом случае различны, что каждая кандидатура имеет свои характерные особенности и что их нельзя рассматривать как восемь заявлений, связанных воедино.

Было также указано на то, что Генеральная Ассамблея может пожелать ознакомиться с подробностями вопроса о приеме этих государств и рассмотреть имеющиеся налицо факты и заявления, сделанные в Совете Безопасности по поводу каждого кандидата в отдельности.

Во время наших прений мы подвергли обсуждению, одно за другим, каждое заявление в отдельности. В некоторых случаях это заняло не больше двух минут, включая перевод, но в настоящий момент можно сказать, что все члены Совета Безопасности, равно как и общественное мнение всего мира, знают позицию, занятую теми или другими членами Совета по отношению к каждому отдельному заявлению, знают также и доводы, выдвинутые ими в защиту своей позиции.

Я утверждаю, — надеюсь, что члены Совета со мной согласятся, — что во время наших прений в Совете никто не внес новых фактов и не высказал доводов или причин, которые бы не имелись уже в распоряжении Комитета по приему новых членов и не рассматривались им. При таких обстоятельствах соображения и доводы, достаточно

существенные в начале прений, чтобы сделать предложение Соединенных Штатов Америки обоснованным, и поддержанные несколькими членами Совета, остаются в силе сейчас и, как мне кажется, стали даже убедительнее в результате наших прений.

В числе нескольких других членов Совета я охотно поддержал предложение Соединенных Штатов и заметил, к своему удовлетворению, что оно совпадает с нашим взглядом на вопрос о приеме в Организацию новых членов и с позицией, занятой нами в связи с этой проблемой. Указанное предложение не было поставлено на голосование, так как оно было снято. Поэтому полагаю, что я вправе внести в Совет следующее предложение:

“Совет Безопасности,

получив и рассмотрев представленный Комитетом по приему новых членов доклад по заявлениям о приеме в члены Объединенных Наций, поданным Албанской Народной Республикой, Монгольской Народной Республикой, Афганистаном, Хашемитским Королевством Трансиордании, Ирландией, Португалией, Исландией, Сиамом и Швецией,

рассмотрев во время прений каждое из вышеуказанных заявлений особо,

приняв должным образом во внимание мнения, высказанные членами Совета Безопасности относительно указанных заявлений,

рекомендует Генеральной Ассамблее принять в состав Объединенных Наций следующие государства: Албанскую Народную Республику, Монгольскую Народную Республику, Афганистан, Хашемитское Королевство Трансиордании, Ирландию, Португалию, Исландию и Швецию”.

Мы, члены Совета Безопасности, правительства и народы стран, подавших заявления, равно как каждый из членов Объединенных Наций и общественное мнение в целом, — все знают, что ни одно возражение не поступило против какого-либо кандидата, которое при справедливом и честном подходе можно было бы назвать непреодолимым. Не было ни одного кандидата, против приема которого были бы выдвинуты серьезные аргументы, которые бы определенно доказали, что это государство не может быть допущено в Организацию.

Я спрашиваю вас, справедливо ли, чтобы мнение одного или нескольких членов Совета, как бы искренни и достойны уважения они ни были, могло фактически воспрепятствовать приему тех кандидатов, относительно которых не было доказано, что они не имеют права согласно Уставу на положительную рекомендацию от Совета Безопасности? Не подлежит сомнению, что каждое государство может придерживаться любого мнения и имеет право выражать его и голосовать, как пожелает. Но существуют моральные обязательства и долг чести. Кроме возможности формального применения полномочий, есть также Устав, его дух и буква.

Разве могут статья 4, а также прения и отчеты конференции в Сан-Франциско, на которой эта статья была выработана, разве может самый дух

Устава получить такое толкование, что мнение одного члена Организации, будь оно обосновано или нет, достаточно для того, чтобы заклеймить государство, желающее вступить в состав Объединенных Наций, как противника мира, недостойного доверия и не отвечающего условиям приема в Организацию?

Я спрашиваю, из кого состоит Организация? Из пятидесяти одного члена Объединенных Наций или из пяти или одного постоянного члена Совета Безопасности? Тогда какой смысл имеет статья 4? Какое значение имеют буква и дух тех правил, которые предоставляют Объединенным Нациям исключительное право выносить окончательное суждение о способности и желании того или другого кандидата выполнять принятые им на себя согласно Уставу обязательства? Единственное оправдание решения постоянного члена Совета воспрепятствовать приему данного кандидата заключается в добросовестности и основательности выдвинутых этим членом Совета возражений и доводов. Никто не желает принять кандидата в нарушение Устава, но ни одно государство не должно быть отвергнуто по другим причинам.

Престиж Совета Безопасности стоит сегодня перед судом мирового общественного мнения. Результат наших совещаний может быть конструктивным шагом вперед или породить серьезные сомнения относительно реальных возможностей успеха в работе Совета Безопасности в его настоящем виде.

Я надеюсь, что члены Совета будут пользоваться своими полномочиями в интересах Объединенных Наций. Я прошу, чтобы внесенное мной предложение было представлено на рассмотрение Совета.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): Объявляю перерыв заседания.

Заседание прерывается в 5 ч. 3 м. и возобновляется в 5 ч. 40 м. дня.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): Мы закончили обсуждение заявлений о приеме в члены Объединенных Наций и перейдем теперь к голосованию. Представитель Мексики внес нижеследующую резолюцию:

“Совет Безопасности,

получив и рассмотрев представленный Комитетом по приему новых членов доклад по заявлениям о приеме в члены Объединенных Наций, поданным Албанской Народной Республикой, Монгольской Народной Республикой, Афганистаном, Хашемитским Королевством Трансиордании, Ирландией, Португалией, Исландией и Швецией,

рассмотрев во время прений каждое из вышеуказанных заявлений особо,

приняв должным образом во внимание мнения, высказанные членами Совета Безопасности относительно указанных заявлений,

рекомендует Генеральной Ассамблее принять в число новых членов Объединенных Наций следующие государства: Албанскую На-

родную Республику, Монгольскую Народную Республику, Афганистан, Хашемитское Королевство Трансиордании, Ирландию, Португалию, Исландию и Швецию”.

А. А. ГРОМЫКО (Союз Советских Социалистических Республик): Мексиканское предложение было сделано примерно тридцать минут тому назад. Но ведь были другие предложения, поступившие раньше. Я хочу напомнить о том, что я внес предложение, чтобы все заявления рассматривались в индивидуальном порядке, и чтобы решения Советом принимались бы после рассмотрения каждого заявления в отдельности. Я поэтому просил бы сначала вынести решение по моему предложению.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): Я хочу лишь сказать, что я помню и имею в виду, что такая резолюция была вчера внесена представителем Советского Союза.

Х. В. ДЖОНСОН (Соединенные Штаты Америки) (говорит по-английски): Господин Председатель, разрешите напомнить, что я внес предложение о том, чтобы голосование по вопросу об Албании и Внешней Монголии было отложено до следующего раза, когда Совет Безопасности будет рассматривать заявления о приеме новых членов в Объединенные Нации. Я предполагаю, что вы решите вопрос о порядке голосования, но мне кажется, что мое предложение должно иметь приоритет при голосовании.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): Я помню это предложение.

А. А. ГРОМЫКО (Союз Советских Социалистических Республик): Американское предложение, поступившее вчера в отношении Албании, было сделано на восемь месяцев позже по сравнению с предложением о приеме Албании в Организацию. Предложение о приеме было сделано в январе 1946 года. Оно содержится в письменном виде в форме документа, который был представлен тогда югославским правительством, и в форме предложения в письменном виде, поступившего от советского представителя в январе месяце. Так что, если мы будем выполнять правила процедуры, — а я считаю, что мы должны выполнять правила процедур, которые мы сами утверждали, иначе, кто же будет их выполнять, — то мы должны голосовать предложения в порядке их поступлений, т. е. вначале мы должны голосовать предложение о приеме Албании в Организацию Объединенных Наций, а не американское предложение, которое поступило вчера.

Что касается предложения относительно Монгольской Народной Республики, то опять таки американское предложение опоздало на месяц, даже больше, чем на месяц, по сравнению с предложением о приеме Монгольской Народной Республики в Организацию. Следовательно, и монгольское предложение относительно приема Монгольской Народной Республики в Организацию должно голосоваться раньше американского предложения.

П. ХАСЛУК (Австралия) (говорит по-английски): Не подлежит сомнению, что вам, господин

Председатель, принадлежит право вынести постановление о порядке голосования, но мне кажется, что тут мы столкнулись с вопросом, который должен быть разрешен согласно здравому смыслу, а не только согласно правилам процедуры. Сущность вопроса, стоящего перед нами, представляется мне следующим образом: с одной стороны, имеется предложение поставить на голосование вопрос о приеме Албании; с другой стороны, смысл предложения Соединенных Штатов заключается в том, чтобы этого голосования сейчас не производить. Если предположить, что мы возьмем сперва советское предложение о приеме Албании, тогда окажется совершенно невозможным подвергнуть голосованию, ставить ли этот вопрос на голосование или нет.

Мне кажется, что здравый смысл подсказывает при создавшемся положении, что, если Соединенные Штаты желают выяснить, следует ли произвести голосование или нет, этот вопрос, очевидно, должен быть разрешен прежде, чем мы приступим к самому голосованию. Мы не можем разрешить его после голосования.

А. ПАРОДИ (Франция) (*говорит по-французски*): Мне также кажется, что невозможно ставить на голосование различные предложения в хронологическом порядке, так как мы этим рискуем внести некоторую путаницу в процедуру голосования. Надо голосовать, следуя логическому порядку. Вот почему я полагаю, что следует начать с наиболее общего предложения, а именно с предложения представителя Мексики, и, если оно будет отвергнуто, приступить к поочередному обсуждению отдельных стран. Согласно доводам г-на Хаслува, которые как-будто приводят именно к этому решению, следует разрешить вопрос об отсрочке раньше, чем самый вопрос по существу. Это — логический порядок.

Е. Н. ван КЛЕФФЕНС (Нидерланды) (*говорит по-английски*): Позвольте вернуться к нашим правилам процедуры. Я полагаю, что по правилу 33 предложение, согласно которому обсуждение какого-либо вопроса откладывается на определенный день или на неопределенный срок, пользуется приоритетом над проектом резолюции или принципиальным предложением. Если простое предложение отложить дискуссию пользуется приоритетом, то я не сомневаюсь в том, что предложение отложить голосование имеет такой же приоритет.

А. А. ГРОМЫКО (Союз Советских Социалистических Республик): Правило процедуры, на которое указал сейчас г-н ван Клеффенс, в данном случае совершенно неприменимо. Это правило процедуры имеет в виду отложение дискуссии по данному вопросу. У нас сейчас создано такое положение, когда дискуссия — я напоминаю это г-ну ван Клеффенсу — уже закончена. Речь идет о принятии решения. Как же можно смешивать совершенно различные ситуации?

Х. В. ДЖОНСОН (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): При создавшемся положении возникают один или два второсте-

пенных вопроса, которые мне представляются неясными, и по которым я бы хотел, господин Председатель, иметь ваше решение или соответствующее разъяснение.

Я не вижу, какое значение имеет для нас дата подачи кандидатами заявлений. Ведь дело идет не о предложении, вносимом в Совет. Это всего лишь один из признаков классификации, принятой Комитетом для рассмотрения заявлений. Мне кажется, если, конечно, я не ошибаюсь в своем толковании, что, если положение таково, как утверждает представитель Советского Союза, невозможно вообще будет предлагать отсрочку голосования по какому бы то ни было заявлению. Согласно его теории, голосование по вопросу о заявлении должно всегда иметь приоритет, но в таком случае никогда нельзя просить об отсрочке голосования.

Мне кажется, что представитель Австралии и другие делегаты достаточно хорошо изложили то, что я имел в виду, и мне не нужно этого повторять. Но если мы поставим на голосование эти восемь заявлений в отдельности, в случае если предложение представителя Мексики будет отвергнуто, я имею, мне кажется, основание просить Совет, до постановки на голосование вопроса об Албании и Внешней Монголии, высказаться по моему предложению об отсрочке голосования в отношении указанных двух стран. Решение по этому предложению должно, очевидно, быть вынесено в первую очередь.

А. ПАРОДИ (Франция) (*говорит по-французски*): Я не согласен с тем, что было только что сказано г-ном Громько относительно толкования статьи 33. Эта статья предусматривает, что предложения об отсрочке дискуссии какого-либо вопроса до определенного дня или на неопределенное время должны ставиться на обсуждение в первую очередь. Я не вижу разницы между отсрочкой обсуждения вопроса или перенесением самого вопроса на более позднее время. Когда какой-либо вопрос переносится на более поздний срок, само собой разумеется, что прения по этому вопросу будут возобновлены. Поэтому я считаю, что возражение г-на Громько неправильно, и что пункт 5 статьи 33 вполне применим к этому случаю.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Я выслушал мнения большинства членов Совета и хотел бы как председатель высказать свое личное мнение, но если представитель Мексики желает сперва высказаться, то я охотно предоставлю ему слово.

ПАДИЛЬЯ НЕРВО (Мексика) (*говорит по-английски*): Что касается предложения представителя Соединенных Штатов, относительно которого было высказано несколько мнений, чтобы определить время постановки его на голосование, я хочу лишь сослаться на свое собственное предложение.

Есть разные принципы общего характера, которые мы приняли здесь, в Совете и на других заседаниях различных органов и комитетов Объединенных Наций. Один из этих принципов за-

ключается в том, что каждый участник заседания имеет право выразить свое личное мнение относительно любого предложения, представленного им на рассмотрение собрания. Имеются также так называемые "предварительные вопросы", которые подлежат разрешению в первую очередь. Есть различие между тем, что представитель Советского Союза называет своим предложением, и моим предложением. Его предложение касается порядка, в котором следует поставить на голосование отдельные заявления. Мое предложение относится к существу вопроса. Я предлагаю, чтобы все государства, подавшие заявление, были приняты в Организацию, и чтобы по всем заявлениям была представлена положительная рекомендация Генеральной Ассамблеи. Не подлежит сомнению, что это как раз и есть предварительный вопрос. Если мы будем голосовать по каждому заявлению отдельно, то я вообще не смогу установить, склоняется ли Совет Безопасности в пользу моего предложения о принятии всех кандидатов или же высказывается за то, чтобы голосовать за каждого из них. Конечно, этот вопрос имеет первенство над вопросом о поочередном голосовании. Он мог бы даже рассматриваться как поправка к основному предложению. В таком случае можно было бы применить правило 36, согласно которому, в первую очередь, ставятся на голосование поправки. Я считаю, что спор идет о принципе, и если мое предложение не будет поставлено на голосование первым, ни я, ни Совет не будем знать мнение Совета об этом предложении.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Теперь я хотел бы высказать свое мнение как председатель. Перед нами два вопроса, которые следует строго разграничить. Прежде всего представитель Мексики нам предложил резолюцию, которая, согласно его разъяснениям, рекомендует принять в Объединенные Нации все государства, подавшие заявления, причем упор делается на прием всех государств вместе. Логически ясно, что эта резолюция должна быть поставлена на голосование прежде, чем мы решим, приступить ли к голосованию по заявлениям отдельных кандидатов, которых мы хотим или не хотим принять.

Другой вопрос заключается в том, что, если мы решим голосовать по заявлениям отдельных кандидатов, то есть уже два предложения отложить наше решение. Опять становится логически ясным, что принятие решения относительно отсрочки голосования должно предшествовать самому голосованию. Мне не совсем ясно выражение, употребленное представителем Соединенных Штатов Америки: имеет ли он в виду просто отложить голосование? В таком случае, мы должны были бы несколько уточнить вопрос и отложить голосование на определенный срок. Если наше решение, т. е. в данном случае голосование, не будет отложено, мы, конечно, приступим к голосованию.

Я бы хотел обратить внимание представителя Мексики на одно обстоятельство. Так как логически его резолюция подлежит голосованию первой, я должен напомнить, что тождественная резолюция была внесена вчера представителем Со-

единенных Штатов, который в дальнейшем не настаивал на ней и снял ее. Поэтому я хочу спросить представителя Мексики, согласен ли он поступить таким же образом или же он настаивает, чтобы его резолюция была поставлена на голосование.

ПАДИЛЬЯ НЕРВО (Мексика) (*говорит по-английски*): Когда предложение представителя Соединенных Штатов было снято, указывалось на то, что в то время Совет Безопасности еще не рассмотрел каждое заявление в отдельности.

Я поддержал предложение представителя Соединенных Штатов. Хотя представитель Соединенных Штатов и снял свое предложение, я имел тогда согласно правилам процедуры право просить поставить это предложение на голосование с сохранением за ним того же приоритета, который был предоставлен члену Совета, первоначально внесшему его.

Я не вижу причин для снятия своего предложения. Положение изменилось: Совет рассмотрел каждое заявление в отдельности. Мне кажется, что из этого обсуждения не следует, что Совет должен отвергнуть какое-либо из государств, подавших заявление.

Я сторонник приема всех этих государств и поэтому, преследуя именно эту цель, я внес свое предложение. Я не вижу, почему в настоящее время я должен его снять.

А. А. ГРОМЫКО (Союз Советских Социалистических Республик): Сначала несколько слов по существу заявления представителя Мексики. Вчера американский представитель внес предложение об огульном приеме в Организацию Объединенных Наций восьми стран, но, поняв, что его предложение не может быть принято, он поступил разумно, сняв это предложение.

Сегодня же это предложение в перефразированном виде вновь представлено не от представителя Соединенных Штатов, а от представителя Мексики. Конечно, никаких других мотивов нет и быть не может. Единственный мотив — это то, что правительство Мексики желало бы, чтобы все восемь стран одновременно были приняты в Организацию. Это единственный и старый мотив, о котором мы говорили вчера.

Я сегодня полагаю, что мы, по крайней мере, прекратили уже практику, заключающуюся в том, чтобы складывать все восемь стран в один и тот же ящик и рассматривать их вместе, когда дело идет о голосовании. Оказывается эта практика еще не прекращена, несмотря на то что и сегодня ясно, как и вчера было ясно, что это предложение пройти не может, что это является азбучной истиной. Как же оно может пройти? Одни члены Совета сочувствуют принятию всех восьми стран, другие согласны с допущением некоторых стран и не согласны с допущением других стран в Организацию. Как же предложение, в котором смешаны все эти страны, может быть принято Советом Безопасности? Ясно, что оно не может быть принято. Если иметь хоть немного логики, простой элементарной логики, то неизбежно придешь к выводу, что принять такое предложение и устраивать голосование по такому

предложению, значит допустить ошибку, какую хотите ошибку, ошибку по существу, ошибку процедурного характера, ошибку методологическую, серьезную ошибку. Если Совет Безопасности считает, что можно такую практику применять, это дело другого порядка. Я считаю, что этого не следовало бы делать.

ПАДИЛЬЯ НЕРВО (Мексика) (*говорит по-английски*): Я обращаюсь к тому, что было только что сказано представителем Советского Союза, а именно, что представитель Соединенных Штатов, снимая свое предложение, поступил разумно; иначе говоря, это значит, что я поступаю неразумно.

Я вижу все ошибки, допущенные представителем Советского Союза в его рассуждении о логике. Многие другие существуют на свете, кроме логики, и кое-что из этого имеет большее значение. Конечно, любой постоянный член Совета может считать, что, поскольку другой постоянный член Совета имеет право наложить вето на известное предложение, это предложение обречено на неудачу. Но и из отклонения определенного предложения можно сделать известные выводы.

Являясь одной из малых стран в составе Совета Безопасности и одним из непостоянных его членов, мы особенно ревниво относимся к моральной стороне некоторых решений и постановлений Совета, независимо от того, принимаются ли они или нет.

Мексика высказывалась много раз по поводу применения права вето. Она не думает оспаривать право наложения вето согласно Уставу; но мы несколько раз протестовали против того, каким образом вето применяется. Чрезвычайно важно и ценно знать мнение большинства членов Совета.

Голосование по моему предложению, которого я добиваюсь от Совета, будет иметь лишь моральное значение, но я верю в моральные ценности.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Представитель Мексики заявил, что он желает, чтобы его резолюция была поставлена на голосование. Представитель Советского Союза и затем представитель Мексики сделали несколько замечаний по существу этой резолюции. Я считаю, что нет необходимости в дальнейших заявлениях по существу мексиканской резолюции, так как соответствующие замечания были фактически сделаны во время прений.

Мысль о том, чтобы принять огулом государства, подавшие заявления, возникла вчера. Ряд представителей высказались за такое решение. Другие, как например я в качестве представителя Польши, возражали против приема, по крайней мере в настоящее время, некоторых из государств, что указывает на то, что они против принятия резолюции, рекомендуемой огульный прием.

Мне представляется таким образом, что уже были приведены действительно все доводы как в пользу этой резолюции, так и против нее, и так как наше время ограничено, я полагаю, что дальнейшие прения по содержанию этой резолюции ни

к чему не приведут. Поэтому, если не имеется возражений, я хочу поставить ее на голосование.

Александр КАДОГАН (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*): Если вы собираетесь поставить эту резолюцию на голосование, я хотел бы, с вашего разрешения, сказать предварительно несколько слов, чтобы разъяснить свою позицию. Я бы сказал это вчера, если бы резолюция была поставлена на голосование, но не сделал этого, так как она была снята предложившим ее представителем Соединенных Штатов. Теперь она была вновь внесена представителем Мексики. Вы согласитесь с тем, что это, по существу, в точности то же самое предложение. Мы вернулись к тому, с чего мы начали наши вчерашние прения, и я вновь поставлен в такое же затруднительное положение, в каком находился вчера.

Вчерашняя американская резолюция и тождественная резолюция, внесенная представителем Мексики, предлагают, чтобы мы приняли все восемь государств. Что касается моего правительства, то мы были совершенно откровенны и разъяснили как в Комитете по приему новых членов, так и здесь в Совете, что относительно двух из этих государств у нас действительно возникают — я прошу верить этому — искренние сомнения, основывающиеся на Уставе.

Вы просите, чтобы мы голосовали за их прием, несмотря на те сомнения, о которых мы открыто заявили. Я надеюсь, что представитель Мексики не обидится, если я скажу, что чувствую себя несколько задетым. Это похоже как-будто на намек, что два довода, приведенные нами в объяснение наших сомнений, фиктивны и, быть может, приводятся лишь для того, чтобы поторговаться. Это не так. Наши сомнения вполне искренни. Не знаю, правы ли мы или нет, но мы совершенно искренни и для нас было бы чрезвычайно трудно голосовать за эту резолюцию, так как это значило бы, что мы рекомендуем принять в Объединенные Нации два государства, относительно которых у нас возникли серьезные и искренние сомнения.

Я думаю, что Совет отдает себе отчет в том, насколько мое правительство сожалеет, что оно вынуждено своим одним голосом свести на-нет решение подавляющего большинства остальных членов Совета. Если бы были признаки или хоть надежда, что Совет будет в этом вопросе единодушен, я, быть может, добился бы от своего правительства пересмотра его позиции. Но просить нас теперь рекомендовать два государства, которые мы не можем искренно рекомендовать, ничего не получив взамен, — так как обстановка сегодня мне представляется точно такой же, какой она была вчера, — значит требовать больше, чем я могу сделать. Вот почему я не могу голосовать за эту резолюцию. Я надеюсь, что моя позиция будет понята.

П. ХАСЛУК (Австралия) (*говорит по-английски*): Австралийская делегация высказала вчера свои возражения против аналогичного предложения, и я не хочу опять повторять этих доводов. Но, предлагая нам вновь эту резолюцию, пред-

ставитель Мексики упомянул, что обстоятельства изменились, и что те, кто возражал против резолюции в ее прежнем виде, могли бы теперь ее принять. В связи с этим замечанием я должен совершенно определенно заявить, что наши возражения в отношении предыдущей резолюции, так же как и в отношении данной резолюции, являются в основе принципиальным вопросом. Это отнюдь не вопрос, относящийся исключительно к рассмотрению отдельных заявлений нашим Советом.

Положение представляется нам в следующем виде: некоторые представители высказали возражения, основанные на Уставе. Мы считаем, что эти возражения были сделаны правильно и что они были искренни. Нам кажется, что было бы неправильным с точки зрения процедуры обратиться теперь к тому или другому из членов Совета с просьбой о снятии этих возражений с целью экономии времени или ради приема тех членов, против которых нет возражений, что представит некоторые преимущества. Наша точка зрения в основном заключается в том, что лишь те государства могут быть приняты в состав Объединенных Наций, которые удовлетворяют требованиям Устава. Но этого нельзя установить путем огульного приема целой группы государств, а лишь путем индивидуального рассмотрения каждого отдельного заявления, чтобы установить, отвечает ли данное государство требованиям Устава, или нет.

Я полагаю, что нам следует откровенно признать, что подобные затруднения не возникли бы в представительном органе, в котором применяется нормальная процедура. Необходимость подобной резолюции, если можно говорить о такой необходимости, возникает лишь потому, что мы не можем применять простого большинства голосов. Если бы в любом другом представительном органе десять членов высказались за известное решение и один против, решение большинства взяло бы верх и было бы принято. Это, к сожалению, невозможно при процедуре голосования, существующей в нашем Совете. Хотя сейчас не своевременно критиковать эту процедуру голосования, представляется все же необходимым обратить внимание на это обстоятельство. Нам кажется, что принятие, ради выхода из этого затруднительного положения, того компромисса, к которому сводится предлагаемая резолюция, ни в какой степени не поможет работе Организации и, вместо того чтобы помочь в устранении основного затруднения, фактически, повлечет за собой добавочные трудности морального характера, которые, вероятно, принесут Организации больше вреда, чем первоначальное затруднение, на которое она наткнулась.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Я надеялся, что мы сможем приступить к голосованию без дальнейших прений, но вижу, что два представителя просят слова: представитель Нидерландов и представитель Китая. Слово предоставляется представителю Нидерландов.

Е. Н. ван КЛЕФФЕНС (Нидерланды) (*говорит по-английски*): Мне кажется, что мы мало

выиграем от продолжения прений. Я думаю, что мы знаем точно, как распределятся голоса, если будет произведено голосование. Поэтому я хочу спросить нашего мексиканского коллегу, согласится ли он, чтобы вопрос не ставился на голосование, если этого не потребует большинство членов Совета.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Я хочу спросить представителя Китая, согласен ли он на это.

С. Л. ХСИА (Китай) (*говорит по-английски*): Я согласен. Я хочу обратиться к нашему мексиканскому коллеге с покорнейшей просьбой снять свое предложение. Я прошу его об этом самым почтительным образом, так как, если предложение будет поставлено на голосование, это может повлечь за собой некоторые затруднения. Нам бы не хотелось слишком часто создавать разногласие в Совете по незначительным поводам. Кроме того, возникает еще другое затруднение. Может оказаться, что мы голосуем по одному и тому же вопросу, исходя из различных соображений. Это могло бы создать чрезвычайно большие затруднения. Желая избежать их, я хотел бы попросить представителя Мексики, не согласится ли он снять свое предложение.

ПАДИЛЬЯ НЕРВО (Мексика) (*говорит по-английски*): Я до последней минуты старался добиться приема всех государств, подавших заявления. Мне думается, что, настаивая на голосовании своего предложения, я принес некоторую пользу. Был подведен итог мнениям, высказанным различными членами Совета в начале наших прений, и заявлениям, сделанным сейчас другими членами. Теперь и я сам, и общественное мнение имеют общее представление о взглядах Совета. Должен сказать, что, когда я настаивал на том, чтобы это предложение было поставлено на голосование, я ни одной минуты не сомневался в искренности возражений членов Совета против некоторых кандидатур. Я просто не был убежден в том, что нельзя преодолеть эти препятствия. Я выслушал мнения некоторых из членов Совета, считавших, что голосование не может помочь разрешению нашей проблемы и что, как сказал представитель Китая, оно фактически поставит некоторых членов Совета в нежелательное затруднительное положение. Я не хочу этого. Как представитель Мексики, я считал и считаю своей основной задачей стараться помочь устранению возникающих затруднений, стараться помочь сглаживанию разногласий между членами Совета, поскольку это возможно и поскольку это в моих силах.

Поэтому я снимаю свое предложение.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Резолюция, предложенная Мексикой, снята. Следовательно, мы будем голосовать по каждому заявлению о приеме в отдельности, учитывая предложения об отложении голосования, которые могут поступить от различных стран.

Я предлагаю, чтобы мы воспользовались формой, которая имеется для резолюции по рекомендации приема, и чтобы наше голосование от-

носились к странам, упомянутым в этой резолюции.

Резолюция гласит:

“Совет Безопасности, получив и рассмотрев доклад, представленный Комитетом по приему новых членов относительно заявлений о приеме в число членов Объединенных Наций, поступивших от . . . , рассмотрев во время прений каждое из вышеуказанных заявлений и приняв должным образом во внимание мнения, высказанные членами Совета Безопасности относительно указанных заявлений, рекомендует Генеральной Ассамблее принять в число членов Объединенных Наций следующие государства . . .”.

Итак, если не имеется возражений, я предлагаю принять эту форму резолюции и затем внести в текст названия тех стран, прием которых мы путем голосования решим рекомендовать Генеральной Ассамблее.

Первая страна, заявление которой ставится на голосование, это Албания.

Х. В. ДЖОНСОН (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Разрешите задать один вопрос, господин Председатель. Значит ли это, что перед голосованием по заявлениям Албании и Внешней Монголии на голосование будет поставлено мое предложение отложить решение по заявлениям этих двух государств?

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Да, таково мое намерение. Но я хочу просить представителя Соединенных Штатов разъяснить точный смысл отсрочки голосования.

Х. В. ДЖОНСОН (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Я предполагал отложить наше решение относительно Албании и Внешней Монголии до следующего случая, т. е. до следующего года, когда Совет будет созван для рассмотрения заявлений о приеме.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Это совершенно ясно.

А. А. ГРОМЫКО (Союз Советских Социалистических Республик): Я возражаю против того, чтобы голосование состоялось прежде по предложению американского представителя. Это предложение было сделано вчера. Предложение о приеме Албании в Организацию было сделано восемь месяцев тому назад. Я хочу объяснить представителю Соединенных Штатов, что, когда я говорю, что предложение было сделано восемь месяцев тому назад, я имею в виду не только заявление, поступившее от Албании, но и письменные предложения от государств, в том числе предложение в Совете Безопасности о приеме Албании в Организацию Объединенных Наций.

Я сделал это замечание потому, что американский представитель в одном из своих выступлений заявил, будто бы, говоря о ранее поступившем предложении относительно приема Албании в Организацию, я имел в виду лишь обращение Албании. Это не так. Я имел в виду предложения — в том числе советское предложение — которые были сделаны несколько месяцев тому назад.

Следовательно, голосуя раньше по американскому предложению, мы нарушим правила процедуры, которыми мы должны руководствоваться.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Я хотел бы знать, как относится представитель Соединенных Штатов к замечанию представителя Советского Союза. Должен отметить, что заявление Албании было, мне кажется, действительно представлено Советским Союзом или, может быть, Югославией. Было ли это в форме резолюции, внесенной в свое время в Совет?

Еще один вопрос приходит мне в голову, а именно, каковы будут последствия отклонения предложения о рекомендации заявлений о приеме. Это, конечно, не значит, что страна не может повторить своего ходатайства. Результатом будет лишь то, что заявление не будет рекомендовано, и данная страна сможет снова подать заявление. Мне хотелось бы составить себе совершенно ясное понятие о том, какая именно разница между простым голосованием против заявления какой-либо страны и голосованием чтобы отложить это голосование. Есть ли какая-либо разница между голосованием против данного заявления и отклонением голосования?

Я хотел бы еще добавить, что, как мне кажется, разница заключается в следующем: когда мы отклоняем заявление какой-либо страны, эта страна должна вновь подать заявление позже, например, через год; когда же мы откладываем голосование, то это значит, что мы не голосуем по данному заявлению, и что рассмотрение этого же заявления откладывается на более поздний срок. Мне кажется, что разница заключается именно в этом. Если представитель Соединенных Штатов ничего не имеет сказать по этому поводу, я не настаиваю на своем вопросе.

Вот каково положение. Перед нами заявление Албанской Народной Республики о приеме в число членов Объединенных Наций. Это заявление было представлено на лондонской сессии Совета Безопасности; по поводу него поступил доклад, и мы должны поставить его на голосование. Представитель Соединенных Штатов просит отложить голосование до следующего случая, когда будут рассматриваться заявления о приеме. Таким образом, заявление остается перед Советом, и Албания не надо представлять нового заявления.

Логика требует, чтобы вопрос о том, чтобы отложить голосование был разрешен прежде, чем будет приступлено к голосованию. Представитель Советского Союза, кажется, придерживается другого мнения, и мне бы хотелось знать, возражает ли он против моего решения, в этом случае я представлю его на суждение Совета.

А. А. ГРОМЫКО (Союз Советских Социалистических Республик): Господин Председатель, я подтверждаю свою позицию и не собираюсь ее менять. У меня имеется к вам вопрос. Считаете ли вы, что голосование по вопросу об отложении голосования — не является действием, а является лишь решением, согласно которому действие откладывается? Мне кажется, что решение об отложении — это есть уже действие. Это значит, что принимается решение о том, чтобы в насто-

ящее время Албанию не допустить в Организацию Объединенных Наций. Это уже действие.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Могу ли я просить Генерального Секретаря высказать свое мнение?

ГЕНЕРАЛЬНЫЙ СЕКРЕТАРЬ (*говорит по-английски*): Этот вопрос об Албании был поднят также в Лондоне, и заключительное предложение г-на Стеттиниуса гласило¹:

“Я предлагаю, чтобы этот пункт был оставлен на нашей повестке дня, но чтобы решение было отложено для дальнейшего изучения дела до того времени, когда Совет Безопасности соберется во временном месторасположении Организации Объединенных Наций”.

Затем председатель, прежде чем предложение г-на Стеттиниуса было поставлено на голосование, заявил:

“Я представляю резолюцию в том виде, в каком она предложена представителем Соединенных Штатов. Поскольку это вопрос процедуры, я хочу указать, что в отношении голосования он подпадает под действие пункта 2 статьи 27, согласно которому для принятия решения требуется большинство семи членов. Прошу членов Совета, поддерживающих эту резолюцию, поднять правую руку”.

За резолюцию было подано больше семи голосов. Мне кажется, хотя я и не помню точно, что г-н Вышинский голосовал против, но это был вопрос процедуры. Относительно этого не было сомнений.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Я не сомневаюсь, что этот вопрос является вопросом процедуры. Хотя председатель и не связан с решениями своего предшественника, я полагаю, что лучше не менять их без веских к тому оснований.

Тем не менее я хотел бы задать вопрос представителю Соединенных Штатов. Хотя и имеется вполне четкое различие процедурного характера между голосованием против приема и голосованием за отложение голосования, практическое значение того и другого одинаково, за исключением незначительных деталей процедуры, когда представляется новое заявление. Чтобы не создавать прецедентов, я считал бы при рассмотрении определенного заявления более желательным стараться сделать искреннее усилие, чтобы определить к нему свое отношение — за или против — нежели уклоняться от принятия решения путем отложения голосования. В связи с этим я хочу спросить представителя Соединенных Штатов, настаивает ли он на своем предложении об отложении голосования.

Х. В. ДЖОНСОН (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Я не могу разделить вашу точку зрения, согласно которой разница между двумя упомянутыми вами гипотетическими положениями столь мала. Мне кажется, что эта разница как в материальном, так и в моральном отношении чрезвычайно велика. Если

¹ Совет Безопасности, восемнадцатое заседание, 20 февраля 1946 года.

бы я снял свое предложение отложить голосование по вопросу об Албании, я должен был бы голосовать против ее приема. Это не соответствовало бы ни желанию моего правительства, ни моему личному желанию.

Соединенные Штаты и я лично питаем самые дружественные чувства к албанскому народу. Мы надеемся и рассчитываем видеть Албанию в составе организации Объединенных Наций. Мы не видим причин для отрицательного отношения к ее заявлению и сведения его на-нет. В настоящий момент у нас искренние сомнения относительно того, удовлетворяет ли Албания требованиям для приема согласно Уставу. Но мы верим, что эти сомнения рассеются в скором времени в результате соответствующих действий положительного характера со стороны албанского правительства. Никто не будет рад больше, чем мы, когда Албания будет принята в нашу Организацию.

Мне кажется, что есть большая разница между простым отложением решения в надежде на возможность благоприятного решения и прямым отказом, заставляющим данное государство начать все сначала. Отрицательное решение означало бы, что мы покончили с вопросом об Албании, тогда как отложение голосования не требует принятия решения, а лишь голосования Совета по процедурному вопросу, и я не согласен снять свое предложение.

П. ХАСЛУК (Австралия) (*говорит по-английски*): Разрешите мне сделать замечание к порядку дня. Это простой вопрос. Члены Совета помнят, что на вчерашнем заседании мы постановили пригласить представителей Греции и Югославии принять участие в прениях по вопросу об Албании. Когда начались наши прения по этому вопросу, мы рассчитывали, что этот вопрос будет вскоре поставлен на голосование, но теперь мы, собственно говоря, занялись дискуссией по албанскому вопросу, и я хотел бы спросить, не следует ли пригласить этих представителей занять места за столом Совета.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Прения по вопросу об Албании были закончены, т. е. прения по существу этого вопроса, и мы обсуждаем в настоящий момент лишь порядок голосования.

М. Б. ФАУЗИ (Египет) (*говорит по-английски*): Меня интересует, должен ли этот вопрос быть отсрочен непременно на год, как упомянул представитель Соединенных Штатов в одном из своих предыдущих выступлений. Передо мной заключительная фраза правила 60 наших правил процедуры, гласящая:

“При особых обстоятельствах Совет Безопасности может принять решение передать рекомендацию Генеральной Ассамблеи относительно заявления о приеме в члены Организации, поступившего и после истечения сроков, указанных в предыдущей фразе”.

Я предлагаю обсудить, не окажется ли возможным представить наши рекомендации в течение времени, остающегося до будущей сессии Генеральной Ассамблеи, если возникнут особые обсто-

ательства, на которые было указано в заключительной фразе правила 60 правил процедуры.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): В таком случае я бы хотел поставить на голосование предложение представителя Соединенных Штатов отложить голосование по албанскому вопросу.

А. А. ГРОМЫКО (Союз Советских Социалистических Республик): Я внес предложение о том, чтобы сначала голосовалось положительное предложение о приеме Албании в Организацию, ввиду того что это предложение поступило раньше, а не американское предложение об отложении решения. Это во-первых. Во-вторых, решение отложить вынесение решения по заявлению Албании это есть действие. Это есть решение о том, чтобы Албанию теперь не допустить в Организацию, которое преподносится — во всяком случае некоторые члены пытаются его преподнести — в виде процедурного решения. Я допускаю, что, может быть, некоторым членам Совета не хочется голосовать против допущения Албании в Организацию по некоторым соображениям. Но ведь мы должны руководствоваться не соображениями удобства или неудобства процедуры голосования для того или иного члена Совета, а руководствоваться системой голосования, которая принята для Совета Безопасности.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Мое предложение заключалось в следующем: проголосовать в первую очередь по вопросу о том, чтобы отложить голосование. Против моего предложения поступили возражения. Я хочу поэтому, чтобы Совет вынес решение о надлежащем порядке голосования. Я прошу членов Совета, высказывающихся за то, чтобы в первую очередь голосовать по предложению отложить голосование, поднять руку.

А. А. ГРОМЫКО (Союз Советских Социалистических Республик): Господин Председатель, я желаю спросить, когда же мы решим, что это вопрос процедурный или непроцедурный? Предложение американского представителя процедурное или непроцедурное? Я считаю это предложение непроцедурным.

Г-н Ли здесь сделал пояснение, но мне кажется, что оно не совсем точное. Дело в том, что в Лондоне, действительно, было решено отложить рассмотрение заявления Албании, но сейчас ведь мы решаем вопрос не об отложении рассмотрения заявления Албании, а об отложении приема Албании в Организацию Объединенных Наций.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Прежде чем представитель Нидерландов будет говорить, я хочу сказать, что вопрос о том, является ли это вопросом процедурным или нет, может быть решен потом. Я считаю, что следует прежде всего проголосовать предложение отложить голосование, а затем, если это окажется необходимым, обсудить, является ли это голосование процедурным или нет.

Е. Н. ван КЛЕФФЕНС (Нидерланды) (*говорит по-английски*): Господин Председатель, я готов поступить согласно вашему желанию. Я выскажусь по этому поводу, когда вопрос будет об-

суждаться, или, еще лучше, перед голосованием о том, вопрос ли это процедуры или нет.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): В таком случае я попрошу тех членов Совета, которые хотят отложить голосование по заявлению Албании, поднять руку. Одну минутку, простите. Есть вопрос, который надо разрешить в первую очередь. Я прошу тех, кто считает что сперва должна быть поставлена на голосование американская резолюция, предлагающая отложить голосование, поднять руку:

Результаты голосования следующие:

За:

Австралия
Бразилия
Египет
Китай
Мексика
Нидерланды
Польша
Соединенное Королевство
Соединенные Штаты Америки
Франция

Против:

Союз Советских Социалистических Республик

Воздержались:

Никто

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Согласно результатам голосования, первой на очереди ставится резолюция представителя Соединенных Штатов, предлагающая отложить голосование по вопросу об Албании. В связи с этим мы должны решить, является ли этот вопрос вопросом процедуры или существа, так как мы определим результат голосования в соответствии с этим решением.

Е. Н. ван КЛЕФФЕНС (Нидерланды) (*говорит по-английски*): Только что, когда впервые возник этот вопрос, я слышал, как вы, господин Председатель, сказали, что, по вашему мнению, это вопрос процедуры. Я понимаю это, как заключение Председателя. Правило 30 правил процедуры говорит, что, если такое заключение оспаривается, а оно оспаривается представителем Советского Союза, Председатель передает его на рассмотрение Совета Безопасности для немедленного принятия им решения, причем заключение Председателя остается в силе до его отмены. Таким образом, все, что я предлагаю, — это поставить данный вопрос на голосование.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Мы выслушали доводы, приведенные в пользу того, что это вопрос процедуры. Вы также слышали доводы представителя Советского Союза, высказавшего противоположное мнение.

Сперва я попрошу поднять руку всех тех, кто считает это вопросом процедуры.

А. А. ГРОМЫКО (Союз Советских Социалистических Республик): Вопрос этот решается не так просто, как думает г-н ван Клеффенс. Если бы он так решался, то было бы нетрудно выйти

из затруднительного положения, в котором мы очутились. Я хочу напомнить членам Совета Безопасности, что решение вопроса о том, является ли то или иное предложение процедурным или предложением существа, это решение, как положительное, может быть принято только в том случае, если за него подано семь голосов членом Совета Безопасности, включая все голоса постоянных членом Совета.

Я хочу напомнить известное обращение, которое было принято пятью державами на конференции в Сан-Франциско, и в силу которого представители всех государств, постоянных членом Совета Безопасности, не могут не согласиться с тем, что в случае возражения хотя бы одного из постоянных членом Совета Безопасности против того, что то или иное предложение является процедурным, положительное решение не принимается. Я повторяю — не принимается.

Я отдаю себе отчет в том, что мое заявление может не понравиться некоторым членам Совета Безопасности. Однако есть законы для нас, которыми мы должны руководствоваться. И я прежде всего должен руководствоваться правилами процедуры и Уставом Организации при определении своего отношения к тому или иному предложению.

Я считаю, что решение, которое принимается, безусловно, не является решением процедурным. Сущность этого решения состоит в том, что вынесение решения о приеме в Организацию Албании откладывается, то-есть она не принимается в Организацию на предстоящей сессии Генеральной Ассамблеи. Вот смысл и сущность этого заявления.

В связи с предложением, внесенным американским представителем, возникает ряд недоуменных вопросов. Вопрос первый: до какого времени откладывается вынесение решения — на год, на шесть месяцев, на три месяца или на какой-то другой срок? В американском предложении нет никакого на этот счет намека. Второе — нет никакого намека в американском предложении на то, что албанское заявление остается на повестке дня Совета Безопасности. Это второй вопрос, по которому нет ясности в американском предложении. Если бы американское предложение вносило ясность по вопросам, которые я сейчас только что поставил, возможно, было бы легче вынести решение по американскому предложению. Возможно, мы не встретились бы с относящимися к голосованию трудностями процедурного порядка, с которыми мы в настоящее время встретились.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Я должен сказать, в связи с выступлением представителя Советского Союза, выразившего сомнения по поводу порядка голосования, что у меня нет сомнения в том, что для решения, является ли тот или другой вопрос вопросом процедуры или нет, необходимы совпадающие голоса всех постоянных членом Совета. Устав, так же, как и разъяснения, сделанные по этому вопросу в Сан-Франциско державами, положившими начало Организации, говорят об этом совершенно определенно. Тем не менее, я не хочу начинать дискуссию по этому вопросу в настоящий момент, так как необходимо ускорить прения.

У меня в списке еще значатся представители Китая и Нидерландов, которые просили слова. После их выступлений я хочу сделать заявление не как председатель, а как представитель Польши. Я надеюсь, что мое предложение сможет разрешить вопрос без углубления в дальнейшие юридические тонкости.

С. Л. ХСИА (Китай) (*говорит по-английски*): Если на голосование будет поставлен вопрос, касается ли предложенная Соединенными Штатами резолюция процедуры или нет, то я опасаясь, что наша делегация не найдет возможным считать это голосованием по вопросу процедуры.

Для меня совершенно ясно, что, если откладывается обсуждение или дискуссия о способе обсуждения, то это не вопрос процедуры. Нам предлагают принять решение или отложить решение. Отложение решения является отрицательной формой решения. И то, и другое, по моему мнению, относится к одной и той же категории. Следовательно, это не вопрос процедуры.

Конечно, могут быть и другие случаи, как например, предложение отложить голосование на двадцать четыре часа. В таком случае Совет может признать, что это вопрос процедуры. Но сейчас речь идет об отсрочке решения на год; вопрос времени играет тут известную роль.

В этом случае мы или принимаем решение, или откладываем его. Отложить решение — значит не принять решения, что, по-моему, равносильно решению в отрицательном смысле. Поэтому я полагаю, что в данном случае речь идет о голосовании не по вопросу процедуры.

Е. Н. ван КЛЕФФЕНС (Нидерланды) (*говорит по-английски*): Я хочу разъяснить недоразумение. Я вовсе не говорил, что это вопрос процедуры. Я только заявил, что, как я понял, вы, господин Председатель, это сказали, и я принял это как ваше заключение. Если это так, то на голосование должен быть поставлен вопрос, является ли ваше заключение правильным или неправильным, так как оно оспаривалось одним из представителей в Совете. Если это вопрос существа дела, то указанному представителю для отмены вашего решения, необходимо иметь пять совпадающих голосов постоянных членом Совета.

Вот каково положение, с моей точки зрения.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Я должен сказать о своем полном согласии с мнением представителя Нидерландов, а также разъяснить, что мое заключение считать этот вопрос процедурным было принято с тем, чтобы сохранить последовательность заключений председателей, а заключение по этому вопросу было вынесено в Лондоне.

Я прошу всех тех, кто считает, что это вопрос процедуры, поднять руку.

Результаты голосования следующие:

За:

Австралия
Бразилия
Нидерланды
Польша
Соединенные Штаты Америки

Против:

Китай
Соединенное Королевство
Союз Советских Социалистических
Республик
Франция

Воздержались:

Египет
Мексика

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Чтобы объявить этот вопрос вопросом процедуры, необходимы совпадающие голоса всех постоянных членов Совета.

Е. Н. ван КЛЕФФЕНС (Нидерланды) (*говорит по-английски*): Нет, господин Председатель, ваше заключение было, что это — вопрос процедуры. Чтобы отменить ваше заключение, тот представитель, который считает, что это не вопрос процедуры, должен собрать пять совпадающих голосов постоянных членов Совета, и я заявляю, что он их не собрал.

А. А. ГРОМЫКО (Союз Советских Социалистических Республик): Я думаю, что г-н ван Клеффенс только запутывает положение. Положение, мне кажется, является ясным. Дело в том, что для того, чтобы принять решение, что тот или иной вопрос является процедурным, необходимо семь голосов, включая пять голосов постоянных членов Совета Безопасности. Вот правило. Это правило вытекает из заявления Пяти держав, сделанного в Сан-Франциско, и Пять держав взяли на себя обязательство выполнять это заявление. Насколько мне известно, оно выполняется, во всяком случае, до сих пор не было никаких нарушений этого заявления и взятого на себя обязательства. В данном случае нет совпадающих пяти голосов постоянных членов Совета. Ввиду этого нельзя рассматривать результаты голосования в качестве положительного решения. Следовательно, вопрос этот нельзя считать процедурным вопросом.

Г-н ван Клеффенс считает, что имеется противоречие между правилами процедуры и заявлением, которое было сделано в Сан-Франциско, и обязательством, которое взяли на себя Пять держав. Противоречия этого в действительности нет. Кроме того, я хочу обратить внимание членов Совета Безопасности также на прецеденты, которые уже имели место в практике работы Совета и которые подкрепляют вывод, только что сделанный мною.

Я уже не говорю о том, что при всех условиях для того, чтобы оно было принято, г-н ван Клеффенс должен знать, что для этого нужно семь голосов, а в данном случае имеется только пять голосов. Значит, отвлекаясь уже от качества этих голосов, простого числа поданных голосов недостаточно для того, чтобы считать, что данный вопрос считается процедурным. Неужели мне необходимо разъяснять элементарные истины? Мне кажется, всем это должно быть ясно, так как здесь арифметика, включающая числа до десяти.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Я должен сделать следующее заявление. Вопрос,

предложенный на разрешение Совета, заключается в том, поддерживает ли он мое заключение о том, что разбираемый нами вопрос является процедурным. Пять голосов было подано за и четыре против. Все четыре державы, голосовавшие против, являются постоянными членами Совета. В этих условиях для меня ясно, что мое решение не было поддержано и не было принято. Я не задаю противоположного вопроса. Четыре постоянных члена Совета голосовали против моего заключения. Поэтому я сожалею, что мое заключение не было принято Советом, и мы должны будем рассматривать резолюцию, предлагающую отложить голосование вопроса об Албании, как вопрос существа, а не процедуры.

Е. Н. ван КЛЕФФЕНС (Нидерланды) (*говорит по-английски*): Господин Председатель, я не могу, к сожалению, с вами согласиться. Я должен заметить, что, если это вопрос существа, как было сказано некоторыми из представителей, то для того, чтобы ваше заключение было отменено, против него должно быть подано пять совпадающих голосов постоянных членов Совета. Против вашего решения не было подано этих пяти совпадающих голосов. Поэтому я считаю, что ваше решение остается в силе. Я не могу смотреть на дело иначе.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Я не вижу смысла продолжать эту дискуссию. Я вижу уже, что представители Австралии и Соединенного Королевства, а также представитель Франции просят слова и, по всей вероятности, будут оспаривать мое заключение. Я, конечно, принимаю должным образом во внимание мнение г-на ван Клеффенса, но я поставил вопрос следующим образом: кто придерживается того мнения, что это вопрос процедуры? Но я не поставил его в отрицательной форме: кто против этого мнения? Я полагаю, что это, с точки зрения результатов голосования, составляет известную разницу. Хотят ли действительно все представители продолжать прения по этому вопросу? Представитель Австралии хочет, повидимому, сказать что-то по этому поводу.

П. ХАСЛУК (Австралия) (*говорит по-английски*): Австралийская делегация поддерживает точку зрения представителя Нидерландов. Вопрос, рассматриваемый нами, определяется, как мы полагаем, правилом 30, в котором, после указания на то, что Председатель формулирует свое заключение, говорится:

“... если оно оспаривается, Председатель передает свое заключение на рассмотрение Совета Безопасности для немедленного принятия; заключение Председателя остается в силе до его отмены.”

Прямой смысл этих слов сводится к тому, что, если против заключения Председателя не собрано достаточного количества голосов, оно остается в силе; данные же, оглашенные вами, показывают, что пять членов Совета поддерживают заключение и лишь четыре высказываются против него. Поэтому, согласно нашему толкованию правила 30, ваше заключение остается в силе.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Я полагаю, что нам надо избежать путаницы в этом простом вопросе. Поэтому, для внесения полной ясности в спорный вопрос, я сформулирую его, в виде решения и попрошу высказаться тех, кто его оспаривает. Чтобы не оставалось никаких сомнений, я поставлю его на голосование. Итак, я ставлю вопрос следующим образом: согласно моему толкованию результатов только что произведенного голосования, я придерживаюсь мнения, что данный вопрос не может рассматриваться как вопрос процедуры, и прошу желающих членов Совета представить по этому поводу свои возражения. Я затем немедленно поставлю свое заключение на голосование и полагаю, что спорный вопрос будет таким образом разрешен без дальнейших затруднений.

Х. В. ДЖОНСОН (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Господин Председатель, то положение, в котором мы теперь оказались, создано в результате моего первоначального предложения. Чтобы сократить прения и приступить к существу рассматриваемого нами вопроса, я готов принять ваше решение, не связывая, однако, окончательно ни себя, ни свое правительство каким-либо решением в этом важном принципиальном вопросе. Но для данного конкретного случая я принимаю ваше решение по этому вопросу.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Я выражаю благодарность представителю Соединенных Штатов за поддержку моего настоящего заключения и делаю это не потому, что я желаю, чтобы принимались мои решения, — будучи председателем, я всегда готов подчиниться решению большинства, — но просто потому, что благодаря этому мы избежим затруднений. Я помню, как на одном из заседаний мы запутались в различных сложных вопросах процедуры, и думаю, что лучше избежать этого теперь. Я определенно заявляю, что представитель Соединенных Штатов, принимая мое заявление, не создает никакого прецедента. Принимаемое нами решение относится только к данному конкретному случаю, и я хочу, чтобы это было ясно понято.

П. ХАСЛУК (Австралия) (*говорит по-английски*): При создавшемся положении голосование, конечно, не приведет к отмене вашего последнего заключения, но австралийская делегация хотела бы, чтобы в протоколе было отмечено, что она самым решительным образом с ним не согласна.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Заявление представителя Австралии принято к сведению.

А. ПАРОДИ (Франция) (*говорит по-французски*): Чтобы не усложнить и без того уже чрезвычайно трудную задачу, стоящую перед вами, господин Председатель, и так как вы предупредили, что принятое нами сегодня решение не явится прецедентом, я воздержусь от тех замечаний, которые предполагал сделать.

Но я все же считаю необходимым сделать оговорку относительно толкования декларации Сан-Франциско г-ном Громыко. Быть может, он прав,

я в этом не уверен. Во всяком случае, я хочу, чтобы было отмечено, что я воздерживаюсь от высказывания своей точки зрения по этому вопросу.

Е. Н. ван КЛЕФФЕНС (Нидерланды) (*говорит по-английски*): Я присоединяюсь к заявлению представителя Австралии.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Я принимаю к сведению заявление представителя Нидерландов. Я хочу добавить, что мною руководит сегодня лишь желание избежать затруднений и не вдаваться без необходимости в чрезвычайно сложные вопросы процедуры, которыми следовало бы заняться Комитету экспертов.

Мне кажется, что мы можем сейчас приступить к голосованию предложения представителя Соединенных Штатов об отсрочке голосования по вопросу о приеме Албании до следующего случая, когда будет опять рассматриваться заявления о приеме в Организацию.

Я прошу тех, кто поддерживает предложение представителя Соединенных Штатов, поднять руку.

Результаты голосования следующие:

За:

Бразилия
Египет
Китай
Нидерланды
Соединенное Королевство
Соединенные Штаты Америки

Против:

Польша
Союз Советских Социалистических Республик
Франция

Воздержались:

Австралия
Мексика

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Согласно правилам процедуры, предложение считается отвергнутым.

Перед нами оглашенный мною ранее текст резолюции, и мы будем голосовать, какие страны должны быть в него включены.

Первая на очереди — Албания. Текст резолюции сводится к тому, что Совет Безопасности рекомендует Генеральной Ассамблее принять в число членов Объединенных Наций следующие государства, подавшие заявления: во-первых — Албания. Я прошу тех, кто за то, чтобы рекомендовать Генеральной Ассамблее прием Албании в состав Организации, поднять руку.

Результаты голосования следующие:

За:

Бразилия
Мексика
Польша
Союз Советских Социалистических Республик
Франция

Против:

Нидерланды
Соединенное Королевство
Соединенные Штаты Америки

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Три голоса против. Два постоянных члена Совета против. Следовательно, предложение отвергнуто.

Х. В. ДЖОНСОН (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Разрешите, к порядку дня. Раз мы производим действительный подсчет голосов, поданных за и против, хотелось бы быть уверенным, что сосчитаны все голоса. Мне показалось, что было больше трех голосов против. Если вообще вести счет, его надо вести точно, мы должны знать, кто воздержался.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Я вполне с этим согласен. Для верности счета, если я допустил ошибку, что вполне возможно, я прошу тех, кто высказывается за резолюцию, еще раз поднять руку.

*Результаты голосования следующие:**За:*

Бразилия
Мексика
Польша
Союз Советских Социалистических Республик
Франция

Против:

Нидерланды
Соединенное Королевство
Соединенные Штаты Америки

Воздержались:

Австралия
Египет
Китай

П. ХАСЛУК (Австралия) (*говорит по-английски*): Господин Председатель, я прошу разрешения сделать заявление относительно причин, почему Австралия воздержалась.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Так как представитель Египта просил уже слова с той же целью, я попрошу его сделать заявление первым.

М. Б. ФАУЗИ (Египет) (*говорит по-английски*): Вы, вероятно, помните, что я еще раньше просил разрешения сделать краткое заявление в связи с голосованием по вопросу об Албании. Как я обещал, я буду очень краток.

Египетская делегация с большим интересом выслушала выступления по поводу заявления Албании о приеме в число членов Объединенных Наций и приняла к сведению доводы и факты, приведенные как в пользу, так и против этого заявления. Наша страна издавна связана традиционными узами тесной дружбы со всеми странами, желающими вступить в Организацию, и мы твердо верим, что ситуация, на которую ссылались некоторые делегации в объяснение своих возражений против приема Албании, разрешится в благоприятном смысле, и что препятствия будут преодолены или устранены в ближайшем буду-

щем. Тем временем мы воздерживаемся от голосования.

П. ХАСЛУК (Австралия) (*говорит по-английски*): Ввиду позиции, занятой правительством Австралии в вопросе о правилах процедуры, которых следует придерживаться при приеме новых членов в Организацию, я получил инструкции не высказывать нашего отношения к каким бы то ни было заявлениям в настоящее время. Поэтому мы воздержимся от голосования по вопросу о том, рекомендовать или не рекомендовать прием отдельных государств в Объединенные Нации. Мы воздерживаемся от голосования, исходя не из сущности самих заявлений, а из соображений процедурного характера.

Я имею также указания от своего правительства, согласно которым мы готовы, на основании информации, имеющейся в настоящее время в нашем распоряжении, поддержать заявления Ирландии, Швеции, Трансгвандии, Афганистана и Исландии в соответствующий, по нашему мнению, момент. Эти слова не должны быть поняты в том смысле, что Австралия не поддержит, когда придет время, кандидатуры одного какого-либо государства или всех государств из числа подавших заявление.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Я уверен, что Совет примет к сведению инструкции, полученные представителем Австралии, и занятую им позицию.

Теперь мы поставим на голосование рекомендацию о приеме в число членов Организации Объединенных Наций Монгольской Народной Республики.

Х. В. ДЖОНСОН (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Ввиду того, что произошло в связи с вопросом об Албании, я готов снять свое предложение об отсрочке голосования по заявлению Монгольской Народной Республики, так как результаты этого голосования будут несомненно неблагоприятны, и оно поведет только к напрасной потере времени.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): В таком случае будем продолжать голосование.

М. Б. ФАУЗИ (Египет) (*говорит по-английски*): Я жалею, что должен сделать еще одно заявление, но оно будет короче, чем заявление относительно Албании, и я, вероятно, не буду выступать по поводу остальных заявлений.

Египетская делегация считает, что она не имеет в своем распоряжении до настоящего времени достаточных сведений о Монгольской Народной Республике и о том, насколько она удовлетворяет условиям приема в состав Объединенных Наций. Поэтому я воздержусь от голосования.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Прошу членов Совета, которые высказываются в пользу рекомендации о приеме Монгольской Народной Республики, поднять руку.

*Результаты голосования следующие:**За:*

Бразилия
Китай
Мексика

Польша
Союз Советских Социалистических
Республик
Франция

Против:

Нидерланды
Соединенное Королевство
Соединенные Штаты Америки

Воздержались:

Австралия
Египет

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*):
Предложение отклонено, так как среди голосо-
вавших против него находятся два постоянных
члена Совета.

Теперь мы перейдем к голосованию по заявле-
нию Афганистана.

Результаты голосования следующие:

За:

Бразилия
Египет
Китай
Мексика
Нидерланды
Польша
Соединенное Королевство
Соединенные Штаты Америки
Союз Советских Социалистических
Республик
Франция

Против:

Никто

Воздержались:

Австралия

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*):
Рекомендация о приеме Афганистана в число
членов Объединенных Наций принята.

Следующее государство — Трансиордания. Я
хочу сделать по этому поводу заявление в ка-
честве представителя Польши. Представитель
Польши просил отложить рассмотрение заявле-
ния Трансиордания на один год, пока не будут
урегулированы некоторые вопросы. Поскольку у
нас уже были предложения об отсрочке в том же
смысле, которые не были затем приняты, я не
ставлю своего предложения об отсрочке на голо-
сование. Я также хочу заявить что, голосуя про-
тив рекомендации, мы в сущности имеем ввиду
лишь отсрочку вопроса и ничего больше.

Результаты голосования следующие:

За:

Бразилия
Египет
Китай
Мексика
Нидерланды
Соединенное Королевство
Соединенные Штаты Америки
Франция

Против:

Польша
Союз Советских Социалистических
Республик

Воздержались:

Австралия

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*):
Рекомендация отклонена.
На очереди Ирландия.

Результаты голосования следующие:

За:

Бразилия
Египет
Китай
Мексика
Нидерланды
Польша
Соединенное Королевство
Соединенные Штаты Америки
Франция

Против:

Союз Советских Социалистических
Республик

Воздержались:

Австралия

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*):
Рекомендация о приеме Ирландии отклонена.

Следующее государство — Португалия. Я про-
шу членов Совета, которые высказываются за ре-
комендацию приема Португалии, поднять руку.

Результаты голосования следующие:

За:

Бразилия
Египет
Китай
Мексика
Нидерланды
Соединенное Королевство
Соединенные Штаты Америки
Франция

Против:

Польша
Союз Советских Социалистических
Республик

Воздержались:

Австралия

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*):
Рекомендация отклонена.

Следующее государство — Исландия. Я прошу
членов Совета, которые высказываются за реко-
мендацию приема Исландии, поднять руку.

Результаты голосования следующие:

За:

Бразилия
Египет
Китай
Мексика
Нидерланды
Польша
Соединенное Королевство
Соединенные Штаты Америки
Союз Советских Социалистических
Республик
Франция

Против:

Никто

Воздержались:

Австралия

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*):
Рекомендация о приеме Исландии в число членов
Объединенных Наций принята.

Следующая страна — Швеция. Я прошу тех
членов Совета, которые высказываются за реко-
мендацию приема Швеции, поднять руку.

Результаты голосования следующие:

За:

Бразилия
Египет
Китай
Мексика
Нидерланды
Польша
Соединенное Королевство
Соединенные Штаты Америки
Союз Советских Социалистических
Республик
Франция

Против:

Никто

Воздержались:

Австралия

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*):
Рекомендация о приеме Швеции в число членов
Объединенных Наций принята.

Подвожу итог результатам голосования. Мы
постановили рекомендовать прием в Объединен-
ные Нации Афганистана, Исландии и Швеции.

К этому я хочу добавить следующее. Мне ка-
жется, я выражу мнение Совета, определенно за-
явив, что, если некоторые из государств, подав-
ших заявления, не были рекомендованы для при-
ема в Объединенные Нации в результате сегод-
няшнего голосования, это не значит, что Совет
не желает рекомендовать их в будущем. Я пола-
гаю, что наше общее желание, равно как и же-
лание всех Объединенных Наций, заключается
в том, чтобы, в конце концов, все страны мира
стали членами Объединенных Наций. Я знаю,
что это потребует времени, что некоторые страны
войдут в Организацию раньше, а другие позже,
но я не сомневаюсь в том, что настанет день, ко-
гда все нации будут членами нашей Организации.

28. Предложение, внесенное представи- телем Союза Советских Социалисти- ческих Республик¹

А. А. ГРОМЫКО (Союз Советских Социали-
стических Республик): В связи с войной Объ-
единенных Наций против общего врага — гитле-
ровской Германии и милитаристической Японии
— на территорию ряда стран Объединенных На-
ций и некоторых государств, не участвовавших в
этой войне, были введены войска других держав
— членов Объединенных Наций в целях изгна-
ния немецких и японских оккупантов или в целях

¹ Документ S/144 с добавлением.

предотвращения вторжения войск держав оси.
После того, как эти задачи были разрешены и
война закончилась, а Германия и Япония были
поставлены под контроль союзных оккупацион-
ных войск, часть союзных войск из некоторых
указанных территорий была выведена.

Однако, по имеющимся сведениям, на терри-
ториях ряда Объединенных Наций и других госу-
дарств, не относящихся к бывшим вражеским
территориям, продолжают оставаться войска со-
юзных держав. Присутствие союзных войск в те-
чение длительного времени после окончания вой-
ны, не вызываемое военной необходимостью, не
может не порождать вполне естественного беспо-
койства у народов тех стран, в которых до сих
пор продолжают находиться иностранные войска.

Вместе с тем и мировое общественное мнение,
заинтересованное в скорейшем установлении ми-
ра и поддержании всеобщей безопасности, с не-
скрываемой озабоченностью следит за создав-
шимся положением в упомянутых странах.

Принимая во внимание вышеизложенное, Со-
вет Безопасности должен изучить вопрос о пре-
бывании союзных войск в настоящее время на
территориях Объединенных Наций и других го-
сударств, за исключением бывших вражеских
территорий. В распоряжении Совета Безопасно-
сти не имеется, однако, сведений о том, где имен-
но на территориях Объединенных Наций и дру-
гих государств, за исключением бывших враже-
ских территорий, и какое количество войск дру-
гих Объединенных Наций продолжает еще оста-
ваться. Между тем, имея в виду возложенные на
Совет Безопасности обязанности, предусмотрен-
ные главой VII Устава Организации Объединен-
ных Наций, Совет Безопасности должен быть
осведомлен о местах расположения и количестве
вооруженных сил Объединенных Наций на ука-
занных территориях.

В соответствии с этим, по поручению совет-
ского правительства, я вношу предложение о том,
чтобы Совет Безопасности принял решение обя-
зывать государства, являющиеся членами Органи-
зации Объединенных Наций, представить в Совет
Безопасности в двухнедельный срок следующие
сведения:

1. В каких пунктах территорий Объединен-
ных Наций или иных государств, за исключе-
нием бывших вражеских территорий, и в каком
количестве расположены вооруженные силы
других Объединенных Наций.

2. В каких пунктах на указанных выше тер-
риториях расположены авиационные и морские
базы и состав их гарнизонов, принадлежащие
к вооруженным силам других государств-чле-
нов Организации Объединенных Наций.

3. Указанные в параграфах 1 и 2 сведения
представляются по состоянию на 1 августа
1946 г.

Господин Председатель, я передаю текст моего
заявления в ваше распоряжение.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*):
Я принимаю это письменное заявление и отне-
сусь к нему с должным вниманием.

Александр КАДОГАН (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*): Представитель Советского Союза сделал только что заявление по чрезвычайно обширному и важному вопросу и внес даже, в связи с ним, некоторые предложения. Указанный вопрос не включен в нашу сегодняшнюю повестку дня. Правда, можно было бы указать на некоторую связь его с пунктом 3 повестки дня, который частично уже обсуждался, хотя мы его и не внесли еще официально в нашу повестку дня. Тем не менее, если советский представитель желает поднять этот вопрос, он, конечно, имеет возможность это сделать. Никто не может препятствовать ему в этом, да я думаю, что никто и не захочет ему препятствовать. Но для таких случаев предусмотрена определенная процедура, ясно указанная в правилах 6, 7 и 8 наших правил процедуры. Я полагаю, что заявление, только что сделанное советским представителем, ни в какой мере не относится к вопросам, которыми мы заняты в настоящее время.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Это заявление действительно не включено в повестку дня, и я полагаю, что надлежащим образом действий в данном случае было бы представить его, прежде всего, в письменном виде и затем включить в повестку дня. Так как оно не фигурирует на повестке, я прошу представителей воздержаться от дальнейших прений. Вместе с тем я хочу объявить, что включу его в повестку дня следующего заседания, так что мы будем иметь полную возможность его обсудить.

П. ХАСЛУК (Австралия) (*говорит по-английски*): Вопрос, которого я хочу коснуться, незначителен. Это вопрос, касающийся, собственно, нашего следующего этапа процедуры приема новых членов. Быть может, я выражусь яснее, задав один вопрос. Правильно ли предположение, что, в результате решений, принятых на этом заседании, следующим шагом явится передача Советом Безопасности Генеральной Ассамблее доклада, в который будут включены как три положительных рекомендации, так и отчет об остальных пяти заявлениях, а также результаты голосования по ним?

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): В ответ на вопрос, заданный представителем Австралии, я должен указать, что нормальная процедура предусматривает включение рекомендаций в доклад Совета Безопасности Генеральной Ассамблее. Рекомендации эти являются частью этого доклада.

А. А. ГРОМЫКО (Союз Советских Социалистических Республик): Я сделал уже заявление, которое находится в распоряжении Совета Безопасности, и я уверен, что Председатель и Генеральный Секретарь дадут ему соответствующее направление, которое полагается в таких случаях. Мне нет необходимости доказывать, что любой член Совета Безопасности может делать заявления, которые он считает необходимыми. Я вполне буду удовлетворен, если оно будет поставлено на обсуждение, не обязательно сегодня, на очередном заседании Совета Безопасности.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Я хочу заверить представителя Советского Союза в том, что я обдумаю должным образом его заявление и включу его в повестку дня.

А. ПАРОДИ (Франция) (*говорит по-французски*): Я считаю необходимым высказать сожаление по поводу только-что сделанного заявления. Является необычным, чтобы заявление, не имеющее отношения к вопросам, которые мы рассматривали днем, было сделано при обстоятельствах подобных тем, какие имели место в 9 часов вечера, несмотря на то что этот вопрос не был включен в повестку дня.

В интересах эффективности нашей работы, мы должны высказать пожелание, чтобы в будущем поднимались только те вопросы, которые предварительно внесены в повестку дня.

Александр КАДОГАН (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*): Я собирался сказать то, что уже сказал представитель Франции, но есть еще один пункт, который я хотел затронуть. Я хотел исправить небольшую неточность, допущенную представителем Советского Союза, который, повидимому, предполагает, что вопрос, который он согласно своему заявлению собирает включить в повестку дня, будет обсуждаться на следующем заседании Совета. Я не знаю, так ли это будет или нет. Это зависит от того, когда соберется Совет. Согласно правилу 8 процедуры, он не может обсуждаться ранее, чем через три дня. Я сделал это замечание лишь во избежание возможного недоразумения.

Е. Н. ван КЛЕФФЕНС (Нидерланды) (*говорит по-английски*): Полагая, что этот вопрос будет включен в повестку дня следующего или одного из ближайших заседаний, я готов всячески пойти навстречу Председателю и, конечно, постараюсь получить соответствующие инструкции от своего правительства. Но от того, когда этот вопрос будет обсуждаться, — если допустить, что он вообще будет обсуждаться, — зависит до некоторой степени возможность получения мною к тому времени этих инструкций.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Я полагаю, что мнение представителя Нидерландов разделяется и некоторыми другими членами Совета, которые желают иметь достаточно времени для подробного ознакомления с указанным заявлением, а также для того, чтобы снестись со своими правительствами, и я, конечно, приму это во внимание.

Перехожу к вопросу о нашем следующем заседании. Как вам известно, на нашей предварительной повестке дня фигурирует письмо министра иностранных дел Украинской Советской Социалистической Республики. Насколько мне известно министр иностранных дел Украины Д. З. Мануильский прибыл сегодня в Нью-Йорк. Ввиду этого, а также принимая во внимание, что г-н Мануильский является участником Парижской мирной конференции, которую он покинул специально для того, чтобы присутствовать на обсуждении вопроса, затронутого в его письме, я предлагаю собраться завтра, скажем в 3 часа 30 мин. дня, чтобы заняться этим вопросом.

Х. В. ДЖОНСОН (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Завтра пятница, суббота — праздник, воскресенье, конечно, тоже, а в понедельник в этом году также праздник — День труда. Секретариат не будет работать. Мы мало успеем сделать на коротком заседании завтра днем. Разрешите мне внести предложение в форме вопроса: почему бы нам не назначить это заседание на вторник? Не беда, если г-н Мануильский повременит до тех пор со своим появлением в Совете. Он успеет хорошо отдохнуть.

Александр КАДОГАН (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*): Господин Председатель, я полагаю, что в своем предыдущем замечании вы высказали мнение, что Совет мог бы заняться этим вопросом на следующем заседании. Я бы хотел точно знать, что именно подразумевается под словами “заниматься этим вопросом”. Мне помнится, что мы прекратили вчера обсуждение этого вопроса, не решив, включен ли он официально в повестку дня или нет. Поэтому первое, что надо будет обсудить, — это внести ли его в повестку дня.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Вы правы.

Александр КАДОГАН (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*): Упомянув об этом, я, конечно, не собираюсь возражать против присутствия г-на Мануильского.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Я хочу указать представителю Соединенного Королевства, что, употребив выражение “заниматься этим вопросом”, я имел также в виду, что мы должны решить, следует ли включить этот вопрос в повестку дня или нет.

А. А. ГРОМЫКО (Союз Советских Социалистических Республик): Насколько мне известно, г-н Мануильский уже отдохнул и готов принять участие в работе Совета Безопасности завтра, в 3 часа дня. Я считаю, что было бы крайне желательным, я скажу больше — необходимо было бы начать обсуждение этого вопроса именно завтра.

Вопрос, поставленный украинским правительством, является серьезным вопросом, и мы не можем откладывать рассмотрение этого вопроса на несколько дней. Я хочу напомнить некоторым членам Совета Безопасности, что в других случаях они считали не только недели, но дни и даже часы, когда обсуждались некоторые другие вопросы. А сейчас выходит, отложить на три дня — это ничего не стоит. Я считаю, что это неправильный подход. Я вношу предложение о том, чтоб завтра начать рассмотрение заявления правительства Украинской Республики.

С. Л. ХСИЯ (Китай) (*говорит по-английски*): Боюсь, что то, что я хочу сказать, как раз противоположно тому, что предложил г-н Громыко. Я полагаю, мы все отдаем себе отчет в том, что в течение двух последних дней у нас были очень утомительные заседания, и это, вероятно, относится в равной мере к персоналу и, быть может, к нашей аудитории. Не было ли бы лучше немного отдохнуть и вернуться сюда со свежими силами и — я бы сказал — с более здоровой пер-

спективной. Дню труда, особенно в этой стране, придать большое значение, и все, вероятно, начнут разъезжаться из города завтра днем. Я не знаю, правильно ли заниматься столь важными вопросами в такой неспокойной обстановке.

А. А. ГРОМЫКО (Союз Советских Социалистических Республик): В связи с замечанием китайского представителя, я хотел бы спросить, сколько нормально полагается для отдыха членам Совета Безопасности. По-моему, было бы достаточно 3-10 часов. Мы же до трех часов завтра имеем 18 часов. Мне кажется, за это время можно отдохнуть.

Александр КАДОГАН (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*): Этот вопрос мне решительно не кажется столь спешным. Допустим, что Совет постановит включить его в повестку дня, но ведь перед нами просьба греческого министра иностранных дел о предоставлении ему нескольких дней для назначения подходящего представителя, который примет участие в прениях.

ГЕНЕРАЛЬНЫЙ СЕКРЕТАРЬ (*говорит по-английски*): Получена еще одна телеграмма.

Александр КАДОГАН (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*): Передо мной только письмо, и мне кажется, что нам, во всяком случае, придется подождать несколько дней. Но, если положение изменилось, тогда, конечно, дело другое.

ГЕНЕРАЛЬНЫЙ СЕКРЕТАРЬ (*говорит по-английски*): Получена новая телеграмма от греческого министра иностранных дел о том, что он не может прибыть лично и уполномочил греческого посла быть представителем Греции при обсуждении этого вопроса.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Я самым настоятельным образом призываю Совет по целому ряду причин не откладывать следующего заседания. Во-первых я считаю, что этого требует простая учтивость со стороны Совета по отношению к министру иностранных дел Украинской Советской Социалистической Республики, который специально для этого прибыл из Парижа, оставив Мирную конференцию, в работе которой он принимал весьма деятельное участие. Конечно, обсуждение не будет закончено завтра и будет продолжаться на следующей неделе. Но все-таки хоть один день будет выигран. Я лично предпочел бы, чтобы заседание состоялось завтра, но не днем, как предлагает представитель Советского Союза, а в 11 час. утра. Тогда мы будем уверены, что завтра успеем сделать известную часть предстоящей нам работы, которую сможем продолжать на следующей неделе. Я думаю, что это гораздо лучше, чем отложить прения. Их придется отложить до вторника из-за Дня труда. Конечно, я понимаю, что некоторые члены Совета могут чувствовать себя несколько усталыми, но мне кажется вполне нормальным для обыкновенного человека работать все рабочие дни, и я не считаю, что мы имеем право на специальную привилегию пятидневного отдыха.

Генеральный Секретарь сообщил, что от греческого правительства поступила просьба о десятидневной отсрочке. Эта просьба помечена 28 августа, т. е. вчерашним днем. По-моему, Совет должен решить, когда включить этот дополнительный пункт в повестку дня. Мне кажется, что прежде всего необходимо решить, будет ли этот вопрос вообще включен в повестку дня, так как против этого было возражение со стороны представителя Нидерландов. Затем, если мы придем к положительному решению, надо будет решить, приступить ли к обсуждению существа вопроса немедленно или отложить его на десять дней, как просит представитель Греции.

Ввиду этого я настойчиво высказываюсь за то, чтобы заседание было назначено на завтра, хотя бы для решения предварительного вопроса — включить ли данный пункт в повестку дня и удовлетворить ли просьбу Греции об отсрочке.

А. А. ГРОМЫКО (Союз Советских Социалистических Республик): Мне кажется, сегодня не следовало бы ограничивать задачи завтрашнего заседания. Как мы можем сегодня заявить, что на завтрашнем заседании мы можем обсудить только вопрос о том, включить ли в повестку дня украинское заявление? Зачем заранее ограничивать свои задачи на завтра? Может быть, этот вопрос мы сумеем обсудить в течение часа или полутора часов, и у нас будет время и желание продолжать обсуждение по существу украинского заявления. Так что, мне кажется, лучше было бы не предрешать, на какой точке мы завтра остановимся, а просто приступить к дискуссии и обсуждению украинского заявления и, когда Совет решит, что можно завтра прекратить заседание, тогда и принять соответствующее решение относительно перерыва в дискуссии.

Что касается того, чтобы отложить вопрос на десять дней, то, насколько я понял Генерального Секретаря, телеграмма, посланная вчера об отложении, уже перекрывается второй, полученной сегодня, телеграммой греческого министра иностранных дел, в которой заявляется, что греческий представитель здесь на месте уполномочен представлять греческое правительство.

ГЕНЕРАЛЬНЫЙ СЕКРЕТАРЬ (*говорит по-английски*): Разрешите сделать поправку. За последние несколько дней Секретариат бомбардировался телеграммами из Греции и многих других стран. Мы рассылали членам Совета телеграммы тотчас же по их поступлении. Вчера мы получили следующую телеграмму:

“Ссылаясь на представления, сделанные г-ном Дендрамисом, постоянным представителем Греции при Объединенных Нациях, который уполномочен представлять Грецию в Совете Безопасности в связи с вопросом о приеме Албании и украинским заявлением, имеем честь от имени греческого правительства просить Вас отложить на десять дней обсуждение украинского заявления и, в особенности, нашего на него ответа”.

Когда я сказал, что греческий министр иностранных дел прибывает сюда, я имел в виду со-

общение, прочитанное мною в газетах, но сегодня днем мы получили новую телеграмму:

“Подтверждаю получение Вашего письма от 26 августа и в ответ на него, согласно указаниям греческого правительства, имею честь просить Ваше Превосходительство довести до сведения Председателя и членов Совета Безопасности, что, согласно статье 31 Устава, Греция желает участвовать в прениях, которые будут происходить при рассмотрении Советом Безопасности телеграммы украинского министра иностранных дел на имя Генерального Секретаря от 24 августа 1946 г.”

Это — последняя телеграмма, которую мы получили.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Мне кажется, что представитель Советского Союза неправильно меня понял. Я сказал, что мы можем рассмотреть хотя бы упомянутые мною два вопроса, но отнюдь не то, что мы должны ими ограничиться. Я привел их просто как довод в пользу того, чтобы не терять времени.

Александр КАДОГАН (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*): Я хочу лишь отметить, что ни одна из оглашенных телеграмм не говорит об участии или неучастии греческого министра иностранных дел. В обеих телеграммах он называет посла своим представителем и в первой телеграмме говорит: “Ссылаясь на представления, сделанные г-ном Дендрамисом . . . , который уполномочен представлять Грецию в Совете Безопасности в связи с вопросом . . . ” Затем он вновь просит отложить на десять дней обсуждение, и я полагаю, что, если к нам с подобной просьбой обращается правительство, к которому были предъявлены столь дикие обвинения, мы, действительно, должны постараться ее удовлетворить.

Я ничего не имею против того, чтобы мы завтра продолжали эту дискуссию и решили, включить ли этот вопрос в повестку дня. Быть может, мы его включим, а, может быть, и нет. Это будет зависеть от позиции, которую займет г-н Мануильский.

П. ХАСЛУК (Австралия) (*говорит по-английски*): Вопрос, стоящий перед нами, насколько мы понимаем, касается назначения срока следующего заседания. В этом отношении мы вполне готовы принять решение Председателя, но, раз другие делегации высказали свое мнение, мы также хотим высказать свое. Мы полагаем, что прежде всего следует учитывать срочность вопроса. В случае срочности, мы соберемся на заседание в кратчайший срок. Я воспользовался случаем, чтобы вновь заглянуть в документы и, откровенно говоря, не вижу особой срочности вопроса, представленного нашему вниманию. Нет указаний на то, что создалась ситуация, которая в течение каких-нибудь ближайших двадцати-четырех часов, приведет к какому-либо взрыву. Собственно говоря, речь идет, повидимому, о положении, существующем уже давно, но фактически не выяснившимся еще до настоящего времени.

Вторым соображением, которое следует учесть после срочности, является, по нашему мнению, удобство членов Совета. Что касается нашей делегации, нас бы устроило не собираться до вторника.

Третье соображение, как нам кажется, — удобство Секретариата. В этом отношении я самым серьезным образом напоминаю, что в результате двух заседаний, продолжавшихся с утра до позднего вечера, Секретариат работал с большим напряжением. Если нет особых причин, чтобы заставить сотрудников Секретариата выдержать еще целый день непрерывной работы, этого следует избежать.

Александр КАДОГАН (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*): Господин Председатель, я вношу предложение, чтобы наше следующее заседание состоялось во вторник. Не поставите ли вы этот вопрос на голосование? К тому, что сказано уже по этому вопросу в том или другом смысле, мало что можно прибавить.

А. А. ГРОМЫКО (Союз Советских Социалистических Республик): Я думаю, что для отложения рассмотрения украинского заявления нет никаких серьезных оснований. Украинское правительство придает серьезное значение вопросу, который оно поставило перед Советом Безопасности.

Г-н Кадоган считает обвинения, содержащиеся в украинском заявлении, “дикими обвинениями” (“wild accusations”). Так почему же он не пытается начать рассмотрение этого заявления и не старается опровергнуть это, по его мнению, необоснованное обвинение? Почему он старается отложить начало дискуссии по украинскому заявлению? Я повторяю, что серьезных оснований для отложения дискуссии мы не имеем. Мне уже нет необходимости второй раз напоминать о том, какую преть проявляли некоторые члены Совета при обсуждении других вопросов, когда речь шла об отложении дискуссии на несколько дней. Представитель Австралии дошел сейчас даже до того, что стал проявлять отеческую заботу о Секретариате, как бы Секретариат слишком не был перегружен работой, хотя я не слышал здесь выступлений ни Генерального Секретаря, ни какого-либо другого представителя, который заявил бы, что загруженность Секретариата не позволяет рассмотреть украинское заявление. Это получается не серьезно. К таким серьезным вопросам так легко не подходят в Совете Безопасности.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Я должен просить извинения у членов Совета за неудобство, причиненное им чрезмерно затянувшимися прениями, но я очень хотел узнать их

мнение, прежде чем вынести решение относительно завтрашнего заседания. Правило 1 наших правил процедуры говорит, что заседания Совета Безопасности созываются Председателем во всякое время, когда он считает это необходимым. Так как по этому вопросу выявилось расхождение во мнениях, я возьму на себя ответственность за вынесение решения. Мне представляется, что решение должно исходить, как вполне справедливо было указано представителем Австралии, из срочности вопроса. В этом отношении мнения разделились, но я полагаю, что в таких случаях правильнее разрешить сомнение в пользу того, кто считает вопрос срочным, чем в пользу члена или членов Совета, которые несогласны с его срочностью.

Я также хочу поблагодарить представителя Соединенного Королевства, который заявил во время прений, что, как я понял, у него нет существенных возражений против назначения нашего заседания на завтра. Генеральный Секретарь также полагает, что Секретариат может завтра работать. Поэтому я назначаю заседание Совета на завтра в 3 ч. 30 м. дня.

А. ПАРОДИ (Франция) (*говорит по-французски*): Независимо от срока заседания, я обеспокоен тем затруднительным положением, в котором мы рискуем оказаться завтра или во вторник, и я ставлю перед вами этот вопрос, чтобы мы имели время его обдумать.

Украинский министр иностранных дел прибыл, и мы должны принять это во внимание с точки зрения максимальной по отношению к нему учтывости; но, так как мы не предвидели его приезда, мы можем натолкнуться на неудобное положение, вызванное тем, что от Греции поступила вполне основательная просьба о том, чтобы отложить обсуждение. Выходом из создавшегося положения могло бы быть — просить украинского министра иностранных дел подготовить некоторый письменный материал, которого, по нашему мнению, недостает в его документации. Во всяком случае, я счел нужным указать на это затруднение с тем, чтобы об этом можно было подумать.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Я заверяю представителя Франции, что я вполне отдаю себе отчет в затронутых им вопросах, буду их иметь в виду и всесторонне их обдумать.

Я должен поблагодарить всех членов Совета за большое терпение, проявленное ими сегодня, так как мне кажется, что сегодняшнее заседание было одним из самых продолжительных заседаний, имевших место до сих пор. Объявляю заседание закрытым.

Заседание закрывается в 9 ч. 50 м. вечера.